

ВО ГРАДЕ ОГРАЖДЕНИЯ (дневник монастырского трудника)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это сочинение, будучи по форме дневниковыми записями, отражает, по мнению автора, нечто большее, чем день за днём одного года жизни новонаначального монастырского насельника, или как ещё называют только что пришедших в монастырь людей – трудника. Трудник живёт, трудясь и молясь, вместе с братией, и прежде серьёзного шага пострижения в монашество проходит долгий искус, долгую проверку истинности своей любви к Богу.

Что обычно пишут в дневниках? События, наблюдения, какие-то обрывочные мысли и разрозненные переживания. Всё это нашло место и в настоящем дневнике, и всё это не стоило бы опубликования, если бы не упомянутое выше «нечто большее», которое, кстати говоря, совершенно не осознавалось автором при ведении дневника, потому что вести дневник его побуждало влечение к писательству и присущее каждому автору честолюбие. И только после почти годовых размышлений о том, что же такое он делает, стал проясняться замысел, которого автор перед собой не ставил, но который во всё время работы им руководил.

В основе дневника – календарь. И как палка в руках обезьяны, так календарь в руках homo sapiens'a есть орудие его свободы. Нет, не той внешней свободы, за которую он постоянно борется с себе подобными (свободы передвижений, свободы слова, свободы торговли и проч.), и в которой как бы свободен он не был, он всегда будет ограничен временностью своего бытия.

Короток день нашей земной жизни, а людской разум пленён вечностью, и в сравнении с этим пленом все другие несвободы кажутся детской мишурой. Но что обычно делает арестант? Будучи изолированным от внешнего мира, он тем связывается с ним, что ведёт счёт своих тюремных дней. Прожил день – палочка, ещё один – перекладинка, и вот они, день ото дня – крестики. И если он не будет вести такого календаря, то попросту одичает и умоповредится в своём однообразном досуге. Ведя счёт дней, узник внутренне выходит из тюремных стен на свободу к миру, который у него отняли, но связь с которым, как вещь иного, нематериального порядка, в принципе не может быть отнята. Однако, будучи нематериальной, связь эта обретает совершенно предметные и осязаемые формы выцарапанных крестиков на стене.

Точно так для всего человечества календарь есть единственное его произведение, ведя которое, оно из самого себя выступает. Многие из того, что говорится, что пишется и что творится человеком останется внутри земли. И в смысле глобальном, когда слово «земля» пишется с большой буквы – планета Земля, и в смысле буквальном, который всегда с маленькой: *яко земля еси, и в землю отидеши* (Быт.3:19). Зато календарём цепляется человечество к некой внешней точке отсчёта, держась которой, обретает свободу и от земли, и от Земли.

Календари бывают разные: исторический, метеорологический, астрологический, посевной... В основе этого дневника – календарь церковный. Ведение его есть четвёртая

заповедь из числа десяти, данных Богом Своему народу при горе Синай. *Помни день субботный, еже святити его: шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя: в день же седьмый, суббота Господу Богу твоему: да не сотвориши всякого дела в онь ты и сын твой и дочь твоя...* (Исх.20:8-10).

Труды и дни современного человека стали насколько напряженными, настолько же и безтолковыми, и трудится он уже не шесть, но восемь и девять дней в неделю, потому как забыл *день седьмый*, забыл зачем и ради чего он должен жить и трудиться.

Всякое своё дело христианин, крестясь, начинает словами: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!» И если нет имени Божьего, наши труды и дни освящающего, то нет и продолжения им в вечности, нет, стало быть, и смысла в них.

Два человека идут одной дорогой. Первый думает: когда приду, сделаю то-то. Второй думает слово в слово, но прибавляет: если Бог благословит, и молитвенно к Нему за помощью обращается. Идут одной дорогой, хотят сделать одно и то же, но если путь первого с концом этой дороги кончается, то путь второго пролегает и протягивается туда, куда и заглядывать страшно: в вечность, к Богу.

В основе дневника – церковный православный календарь. Автор плохо понимает различие юлианского и григорианского стилей, и почему Рождество Христово по католическому счету времени не совпадает с православным, но, желая иметь одну часть со своими дедами и прадедами в веке будущем, он хотел бы и в веке настоящем скорбеть и поститься, праздновать и веселиться одновременно с ними.

В дневнике нет ничего вымышленного. Все имена и события документальны. Плетение любой литературно-художественной канвы лишило бы дневник того концепта, о котором говорилось выше. Узор выткан самой жизнью, и нужды ни в рифме, ни в сюжете, ни в прочих приёмах организации текста автор не испытывал. Он сам и иже с ним были, есть и будут и рифма, и фабула, и концепт в руках единственного Художника и Творца. Разве что точный год написания дневника не суть важен. Когда всё это было? Это было в прошлом веке.

ТЕТРАДЬ ПЕРВАЯ

*Едино же сие да не утаится от вас, возлюбленнии,
яко един день пред Господем яко тысяща лет,
и тысяща лет яко день един (2 Петр.3:8).*

01 января /14.01 субб. Осмодневное обрезание Господне.

В 8-ой день по рождении заповедано было евреям обрезать младенцев в прообраз христианского крещения. В тот же, 8-ой день своего творения и мир войдет обрезанным от греха.

И как младенец иудейский,
Весь мир из Божией колыбели
В последний «день осьмой»
Его Отческой рукой
Почти уж поднят.

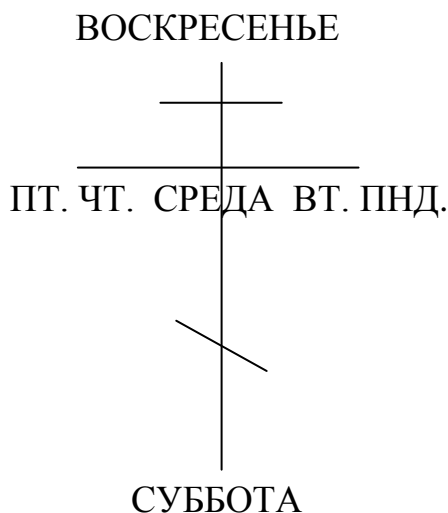
Вот каменный резак,
Боль, кровь и стон
Обрезан он...

(ну, и так далее)

02/15.01 вскр. День памяти прп. Серафима Саровского. (*)

Как старостильный декабрь начинается пророками: Наумом, Аввакумом, Софонием, так старостильный январь – святителями и апостолами. Через Рождество Христово они, пророки и апостолы, смотрят друг на дружку, как зрелость смотрит на юность, а юность на зрелость, пытаясь друг в друге себя узнать.

То же внутри седмицы. (**) Каждый вторник посвящён св.Иоанну Предтече, и в лице его всем пророкам, а каждый четверг – святителю Николаю и всем апостолам. Вторник перегибается на четверг аккуратно через среду – середину седмицы. Изобразить это можно так.

Почему понедельник расположился справа, тогда как по привычному порядку он должен быть с левой стороны, начиная собой счёт дней седмицы? Потому что скошенная перекладина креста направлена к пятнице. Крест вырастает из субботы в воскресенье, и среда – середина его, как середина пути. Остаться ли при понедельнике и субботе или двигаться через пятницу к воскресению вверх?

По средам в обители совершается служба Преподобным Зосиме, Савватию и Герману с чтением акафиста. В первые дни по приезду из всех дней недели особо тяжела была среда.

На Рождество было тихо и выглянуло солнышко. А так – безсолнечно и сильный ветер. И вот сегодня яркий закат. Любуясь им, дошёл до середины полуразрушенного строения на берегу бухты, прежде (до революции) гостиницы для паломников, нынче (после революции) кочегарки.

Ночи ясные, луна ясная, а день сер. Температура в среднем чуть ниже 5-ти градусов. Мороза-то настоящего до сих пор нет. Чтобы увидеть Полярную звезду, пришлось непривычно высоко задирать голову.

На ужине слегка переел. Остался после всех с читавшим (***) Сергеем Петрозаводским и натрескался пшенной каши с маслом, хлебом, какао и чаем.

(*) Сокращение «прп.» означает: преподобный, сокращение «ап.» означает: апостол. Расшифровку всех таких сокращений можно найти на страницах любого Православного церковного календаря.

(**) То, что в современном русском языке называется «неделей», в церковно-славянском носит название – седмицы. Самый же воскресный день называется в нём – неделей. Этимология его ясна: не-деля, т.е. не делай.

(***) На монастырской трапезе заведено вместо пустых бесед душеполезное чтение. В то время, как все едят, учиненный брат читает книгу, обычно это Жития святых. После и сам остаётся трапезничать.

03/16.01 пнд.

К 10-ти уже вовсю светло, если погода не пасмурная. Отслужили Литургию.

День блестящий, солнце в небе низкое, но небо высоко, как летом, и на нём – разноцветье. Солнце ушло за колокольню, и справа от неё лёгкая облачная пелена расцветивается розовым, голубым и зеленоватым. Три перетекающих одно в другое цветных пятна.

Отец Г. (как всегда сдержанно и глаза вниз): «Знамение».

Отец И. (с духом, как всегда, боевым): «Морозы будут».

Трудник Виктор Козельский (посмеиваясь, как всегда): «Я и раньше такое на открытках видел, но не верил».

Из послеобеденных разговоров на крылечном камне братского корпуса.

04/17.01 вт.

День серый, оттепельный. Из выпиленного на Святом озере креста вода лужей вышла на края. Был крестный ход и освящение воды. Вчера прилетело много народу, человек около 10-ти. Для нашей тридцатки 10-ть человек это много.

С крыш капает и разве что не льёт. Вот тебе и крещенские морозы.

Современный человек охотно верит в то, что мир состоит из атомов. Дома состоят из атомов, воздух, земля, люди, животные – всё состоит из них. Но может ли он доподлинно вообразить и понять, как это происходит: протон, электрон, заряд, ядро...? Вряд ли. Или случилось, скажем, у этого человека плохое настроение, где он будет искать ему причину? В атомах? Конечно, нет. В чём и ком угодно: в плохом завтраке, в соседе, дурном сне, в ноге, с которой встал, только не атомах. Почему же он тогда называет атом «основой бытия»? Непонятно.

05/18.01 ср.

Оттепель продолжается. Теперь уже и дорожка к крестообразной «едрани» хлюпает под ногами очередного крестного хода.

После всенощной и ужина о.Наместник, благословив, возглавил братское шествие со свечами и пением праздничного тропаря (*) к купели Святого озера.

Луна в жутковатом красном ореоле. А вот и они: прорубь и ледяная вода. С именем Божиим на устах, иначе живой я бы оттуда не вылез. А зачем, спрашивается, полез? Для исцеления души и тела во славу Божию. Аминь.

(*) Тропарём называется главное песнопение каждого церковного дня. Оно, подобно знамени, голосами поющих водружается над молящимися.

06/19.01 чт. Крещение Господне.

День великолепнейший. Небо ясное, солнце чистое.

Во время крестного хода многие из местных жителей с бидончиками и банками любопытствовали плюс паломники, так что собралось человек около 50-ти.

Причастился, и начались искушения. В голове зломыслие гонится за самолюбием, самолюбие погоняет ехидство, ехидство теснит злорадство, и от этой круговерти хоть караул кричи.

Ночные крещенские купания продолжались. Без четверти 10-ть к озеру вышла группа вторично желающих окунуться (на 1/3 меньшая).

07/20.01 пт. Собор св. Иоанна Предтечи.

Крестный ход без водосвятия, потому что со дня Крещения и до отдания праздника водосвятный молебен не служится. Солнце.

С отпуска ушли из церкви отлетающие и не были на крестном ходе. В Успенской церкви – престол св.Иоанна Предтечи, поэтому здесь были прочитаны Евангелие и молитва ему.

В сравнении с Рождеством Христовым Крещение преимущественно праздник Божией благодати. В Рождестве движение Бога и человека взаимно: нужно было согласие Девы на произволение Божие от Нея родиться. В Крещении же действует одно Божие к нам снисхождение. Об этом свидетельствуют долгий рождественский пост, которого нет перед Крещением, и кондаки праздников. В Рождественском кондаке всё в движении, всё устремлено к Богу: Дева – рождает, земля – приносит, ангелы с пастырьми – славословят, волхвы со звездою – путешествуют. Каждый по-своему, кто как может отвечают на Его любовное стремление прийти к нам. А что же на Крещение? Явился, знаменая, пришел – это о Боге, мы же – если не считать «в разуме поющих Тя» – сплошной пассив.

08/21.01 субб.

Ну вот, первая (за исключением понедельника) рядовая служба с начала ведения этих записок. С панихиды уклонился.

Затопил печь в воскресной школе. В церкви тепло через день, и этого мало. В лучшие дни температура в ней доходила до +12-ти градусов.

Морозно, как и вчера. Солнца меньше.

09/22.01 вскр. Память священномученика Филиппа.

В атмосфере как встал с 20-го числа, так и стоит крепкий, градусов на 15-ть морозец. Крестный ход через Филиппову церковь и Архангельские врата.

«Воистину, если мы не скажем, камни возопиют славу дивному игумену Соловецкому. Камни Успенской церкви, Преображенского собора, кремлёвских стен, садков и дамбы, дорог и каналов, и всех его трудов и начинаний, что сделали это прежде мало кому известное слово Соловки священным», - говорил в проповеди о.Наместник.

Обильный обед. Самый старший и самый работающий наш брат Валентин высказал замечательную мысль: «Хорошо, когда праздников много». «В Киево-Печерской Лавре, - говорит Коля-регент, - почти каждый день праздник». Ну да, в календаре очень часто Киевские подвижники поминаются.

Вспоминались отец В. и Пучки. Благословение я брал у него на зиму только, надо бы продлить.

Топил церковь. Ходил на 4-х часовой чай. В культуре питания наш монастырь опережает англичан на один час.

После ужина состоялась беседа отца наместника с братией монастыря о дальнейшей жизни.

10/23.01 пнд. Свт. Феофана (†1894).

9.30-ть. Конец службы. Служили о. Наместник и о. Ф. Мороз крепчает.

Яко истины взыскает Господь и воздаст излише творящим гордыню (Пс.30:24). Излише творящим? Или излише воздаст?

Имя Феофан в переводе с греческого означает «богоявление». Тезоименит празднику наш святитель, и церковь его затворническая была названа им Богоявленской, и преставился он в день Богоявления в 4-ом часу.

К вечеру поднялся ветер, а до обеда было немного солнца. Уехали паломники и с ними отец З. Тихо в церкви, просторно за обеденным столом.

11/24.01 вт. Прп. Феодосия Великого (†529).

Без 10-ти 10-ть конец Литургии. Служил отец Г.

Пошёл снег, и утих мороз, но не ветер.

На Благовещенской церкви маковочный крест, наклонённый по словам Коли Курского «сколько я себя здесь помню», выправился чудесным образом. У Володи Днепропетровского это основная тема переживаний сего дня.

Звонил отец З. из Архангельска. Он ложится на 2-х недельное обследование в больницу.

Вновь в мужские руки вернулась чистка картошки.

12/25.01 ср. Святой мц. Татианы. Икон «Акафистная» и «Млекопитательница».

Но служба мученице не правилась. Вчера на утрени о. Наместником был прочитан канон Божией Матери перед Ея иконой «Млекопитательница». Он же сегодня и служил. Без 20-ти десять закончили.

Сколько Татьян в моём помяннике? Шесть о здравии и одна за упокой.

С утра шли к церкви по прочищенной отцом И. дорожке. На этот раз снегу выпало немного, со спичечный коробок. Сегодня всенощная. Обычный по средам акафист Преподобным уступает место праздничному бдению.

Интересная картина выходит, если сопоставить дни творения с церковными гласами. «Заступница усердная, Мати Господа Вышняго...». Это 4-ый глас. В 4-ый день творения: *И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов* (Быт.1:14). Так непрерывный свет 1-го дня был упорядочен, и стал 4-ый день творения днём начала гармонии и размеренности.

Прилёг на четверть часа перед службой и проснулся без десяти минут 5-ть. На службу примчался уже к началу распева *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых...*

13/26.01 чт. Преподобного отца нашего Елеазара Анзерского († 1656).

Быстрая всенощная, скорая Литургия. Отец С. болен, не служит.

Крестного хода не было. На улице мягкий, редкий снег. После чина о панагии о. Наместник устроил разгон Володе Мурманскому.

Обед составили печенье, масло, какао, рыба солёная, рыбные котлеты, а также неременная толчёнка и рыбный суп. Знатный обед. После таких обедов обычно бывает грустно. Так и живём: без обеда тяжело и с ним не легче.

Да, о небе соловецком давно хочу написать. Каждый час оно готово меняться. Беломорский Айвазовский справедливо обратил бы свои взоры не столько к морю, сколько к небу, куда более жизненному и выразительному против бледных белых волн. А какие закаты! Какие чудные цвета! Какие оттенки и переливы! Когда б я был художник, только бы и рисовал небо соловецкое, а картины бы так и называл: Небо первое, Небо второе, Небо третье...

В эту неделю читаю молитвы на сон грядущим после братского ужина. Перед сном загрузил три печки дровами и имел утешительный совет от брата Павла.

14/27.01 пт. Святой равноапостольной Нины.

Праздники кончились. Вчера сжёг церковную ёлочку, завтра сожгу ёлку из трапезной.

Внесли с тропарём, кондаком и величанием икону Крещения в алтарь. Без четверти 10-ть конец службы с о. Наместником и о. Ф. Причащалась тезоименитая Нина из посёлка, как Анфия в свой день.

Ребята чистят снег. Вороны на колокольне каркают, словно хрюкают.

А снился мне сегодня город К-ск. Будто перехожу я с улицы Мира на улицу Ленина и зачем-то провожатого для этой цели отыскал, и рассказываю ему дорогой, что живу здесь с пяти лет. Панораму пути составляют полуразрушенные деревянные дома. Ещё снилась какая-то квартира и труба с вентиляем, который я повернул и тут же закрыл, когда в трубе что-то зашипело. Ещё снился некто похожий на китайца. Про него мне сообщили, что он знает ненаписанный 22-ой стих 50-го псалма. И вправду, он сидел с очень умным видом, и когда я попросил его поделиться тайной этого стиха, он выдал нечто из десятка слов с запятой посередине.

Около 14-ти часов – обильный снегопад. Я как раз, вздремнувши после обеда, отправился смотреть горящие печи. Значительное событие в культурной жизни монастыря: исчезнувшая было на неделю из умывальника вода вернулась.

И вновь о том, насколько раньше крупнее был народ и в добродетели, и в согрешениях. В читающейся на трапезе книжке «Отечественные подвижники благочестия» сообщается о том, что назначаемый на приход священник давал подписку о соблюдении различных правил, и там в пунктах «не делать» такое указано, что нынче в голову не придёт сделать, а тогда, выходит, было в порядке вещей. А что нынче? Унылое однообразие. Ну, напиться, ну покуражиться, ну ещё что-либо в пьяном виде сделать. Но чтобы трезвому загнать какой-нибудь крендель – такого сейчас нет. Нет фантазии в

своеволии, нет сочности в гордыне, нет упоения в бою. Одно только ныне на уме – уныло напиться. Вот оно единообразное осерение мира.

15/28.01 субб. Преподобных Павла Фивейского и Иоанна Кущника.

В 10-ть закончили литургию с панихидой. Во всю службу вертелись французы с кинокамерой, и, надо сказать, вели себя достойно.

Снегу по щиколотку высыпало, все на его уборке.

Французов благословил Патриарх, и о.Наместник наказал не обижать их. Внутренняя жизнь Церкви непроницаема для мира, мир же интересуется ею. Да он всем интересуется, этот мир, он всеяден, как свинья. Истина Церкви – Христос, и всё вне Него лежащее отбрасывается. Мир же – большая кастрюля кипящей похлёбки из всего: от подводной одиссеи команды Кусто и войны в Ираке до крема для загара.

Но молодцы, однако, эти французы. Раннее утро, без четверти 6-ть, темнота, метелица, еле в храм бредёшь, а они уже поджидают во дворе с кинокамерами. И в церкви в основном людей снимали, а до икон, свечей и стен им было дело постольку поскольку.

В сегодняшнем Евангельском чтении от Луки прозвучали те слова о невозможности служить двум господам, что привели некогда Федора Колычева в Соловецкую обитель.

День тяжёлый во всех отношениях. Служба с постоянно включенным телевизором, т.е. в мечтаниях, печи огня не принимали, в бане горячую воду вдруг отключили, а снегу намело, что с трудом было пробиться в эту баню.

Подавал на панихиду Андрея с бабками. Завтра ему полгода.

16/29.01 вскр. Поклонение честным веригам ап. Петра.

Во время братского молебна и часов опять такие внутренние разборки со всеми и каждым и с самим собой начались, что хоть из церкви беги. На Литургии поотпустило. В проповеди отец Г. говорил об умной молитве (*), но куда мне до неё с моим умом. Глас седьмой пытался разучивать, но тщетно.

Опять французы крутились с аппаратами. Обед изобильный. Печенье, Костей стряпанное, рассыпчатое, жирное, просто ах!

После обеда по благословению отца Наместника все на снег.

Служба. Ужин. Чистка картошки и кружка какао после неё.

(*) Эта молитва состоит из восьми слов: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного, и называется она умной от того, что должна быть постоянно в уме.

17/30.01 пнд. Прп. Антония Великого. Полиелей.

В 9.30-ть закончили. Служили о.Наместник и о.Ф. Снег подсыпает.

Опять печи. Опять битва со чревом. Опять французы на вечерней службе. Похоже, три этих темы стали основой дневника. Изю дня в день: снег, французы и обеденный стол.

18/31.01 вт. Преподобных Кирилла и Марии, родителей святого Сергия Радонежского. Славословие.

Душевное смятение, с самого утра бывшее, после Литургии отпустило. Служил отец Наместник, отец Г. на клиросе. Снег перестал, но ночная метель перекрыла проходы.

Что я замечаю: начинаются душевные волнения, и кончаются мои писательские потуги, занятие это (ведение дневника) кажется никчёмным и глупым. Но приходит *мир на Израиля* (Пс.124:5), и опять тянет писать.

День восхитительный. Воздух звенит, до того он ясен. Птички чирикают. Брат Павел говорит, что это весна, но я с ним не согласен: по моим подсчётам до весны ещё целых два месяца.

Отправил с благословения о. Наместника через монастырского почтальона, инока И., бандероль маме к дню рождения. Красивый набор Соловецких видов, подаренный вместе с церковным календарём всем жителям монастыря о. Наместником на праздник Рождества.

19.01/01.02 ср. Преподобного Макария Великого (славословие).

И ещё четверых святых Макариев память. Закончили в 10.15, т.к. была панихида. Служил отец Г.

Морозец прихватывает. К вечеру небо стало заволакиваться. Заволочье. Где-то вычитал это слово о здешних краях. Правда, происходит оно не от небесного, а от земного «волока», от того волока, что и Волок Ламский (Волоколамск).

Поставили меня читать на трапезе. Сытые, от пуза обед и ужин. Я зримо наливаюсь жирком, как яблоко спелостью. В талии упругие складочки обнаруживаются, и рёбра свою сортность значительно повысили. Вот мой монастырь.

Перед отбоем был в нашей келии Коля, курский соловей, и рассказывал про тюленей, которые, как коты, греются по весне на солнце в бухте Благополучия.

20.01/02.02 чт. Преподобного Евфимия Великого (славословие).

Без 20-ти 10-ть я в келии, жую просфорку. Сегодня все в сборе. Служили о. Наместник с о.Ф., о.Г. на клиросе, о.С. позади. И никого в церкви, за исключением паломницы одной и Вадима.

Черета преподобных. 213-ое зачало к Галатам этак скоро выучится наизусть.

21.01/03.02 пт. Ватопедской иконы Божией Матери и прп. Максима Грека. Полиелей.

На службе те же лица на тех же местах.

Солнце, похоже, повернуло на весну. Греть ещё не греет, но светит ослепительно. Выходишь из мрака братского корпуса на улицу и щуришься, как крот после норы.

День в самочувствии средний, без выплесков и заворотов. Как там у доктора Чехова? Некто с молоточком должен постукивать в двери нечаянных счастливых, напоминая об обездоленных и неблагополучных. И мне вот не ангела с молоточком, но мужика с поленом надо, чтобы не улетал во время службы.

Замечаю, как возникает неприязнь к тем из братьев, у которых водятся те же страсти, что и у меня. № 1 из них – тщеславие. Это лукавый дядя, во мне сидящий, спорит за главенство.

Перед сном заходил брат Павел с дореволюционными видами монастыря.

22.01/04.02 субб. Ап. Тимофея, прп. Макария Жабынского.

9.25. Сбежал с панихиды.

Ну что, плоть моя, жена моя, как жить будем дальше? Что ты там опять шепчешь? Какие очередные *словеса лукавствия нещевати вины о гресех* (Пс.140:4)? И уже на исповеди (во как!) отстаиваю своё право на объедение: нет, дескать, условий поститься. Надо же, до чего додумался.

Февраль метелит со страшной силой. Дорога в баню пролегла с низко опущенной головой. Ветер с моря. Крест на Благовещенской церкви вновь накренился. Изнемогаю под тяжестью борьбы с собственным чревом, но всё равно, всего, что стоит на обеденном столе, съесть не могу.

Долгая всенощная, да ещё картошка, так что лег в пол-12-го.

23.01/05.02 вскр. Память святых новомучеников и исповедников Российских.

Крестнаго хода не было: сугробами снег. Служили панихиду после литургии в церкви и заупокойную литию после обеда у о.Наместника на 3-ем этаже, где в длинном коридоре длинный ряд фотографических портретов сосланных на Соловки священнослужителей с иконами Спасителя и священномученика Филиппа посередине. Для большинства из них эта земля стала местом последнего упокоения.

В последний раз читал за трапезой. Отец Наместник в очередной раз поправил ударение: в *летах*. Ну да, ведь 1) поётся «многая *лета*» и 2) «мне не к лицу и не по *летам*, пора, пора мне быть умней...» Хотя у того же Пушкина: «Блажен, кто смолоду был молод, блажен, кто вовремя созрел, кто постепенно жизни холод с *летами* вытерпеть умел». «Одно дело Пушкин, другое – пророк и царь (*) Давид», - изрёк о.Наместник. Резонно.

8-ой глас и 11-ое Евангелие встретились днесь. И тот и другое – последние в своих рядах.

(*) Именно так: сперва пророк, а потом уже царь.

24.01/06.02 пнд. Святой блаженной матери Ксении память.

9.30 конец службы. Служили в четверговом составе и расположении лиц.

Сумрачно.

Вот частица «бы» неблагозвучна и неудобоварима для языка. В какой-то из своих поэм Лермонтов критически высказывался на её счёт. И другая – «ли» мягкая, ухоженная, тоже служит для выражения возможности каких-то действий.

После обеда поднялась метель. Быстрая всенощная: Господи, воззвах на 3, один канон и Хвалитны на 3, и заупокойная лития.

Давным-давно жила у меня собачка Жулька. Полное же её имя было Ждутьего, отчество: Жалеюлиочём.

25.01/07.02 вт. Празднование иконе Божией Матери «Утоли моя печали».

Оказывается, она у Николы в Кузнецях, в храме моего крещения. Икона названа так потому, что Успение Божией Матери, утолившее Ея печаль после распятия Сына, стало виной её написания.

День выдался лучезарный, роскошный выдался день, только я топлю печи.

На всём белом свете существует один-единственный Закон, а все остальные – закончики и законята, крупницы горы. Закон этот сформулированный святым евангелистом Иоанном Богословом звучит: *Бог есть любовь*. Во всех физических, химических и математических уравнениях столько истинности, сколько в них нравственности. Но сколько нравственности может быть в формуле $a^2+b^2=c^2$ или, например, в кроссворде? А ведь тоже подчинено закону его составление и разгадывание.

26.01/08.02 ср.

Синодик о здравии (*). Литургия в пустой церкви.

Нынче хмуро и ветер. Наблюдаю, как погода чередуется:

28, 30, 1, 2, 4, 6, 8 – пасмурно,

29, 31, 3, 5, 7 – солнечно. Ещё наблюдаю, что после ясного дня, ночное небо столь же ясно. Выходишь после вечерних служб из церкви, крестишься на Преображенский собор, а небе звёздочки, и столько их высыпало, и все тебе подмигивают. А вот утром, шагая на молебен, редко увидишь звезду.

В 1903 году в Лондоне на III съезде РСДРП был принят устав партии, в котором говорилось, что неучаствующий в делах партии, сколько бы не делал взносов и как бы не сочувствовал ей, не может быть её членом. Революционеры подражали святителю Киприану 17-ть веков до них сказавшему: «Кому церковь не мать, тому Бог не Отец». Нельзя иметь единую веру в Бога, не живя жизнью церкви и не участвуя в богослужениях.

К обеду прояснилось, а после него – солнце, выкатившись во всём своём великолепии, разбило все мои метеорологические построения.

Акафист был скорым и каким-то нервным. Затеял стирку.

(*) Синодиками называются монастырские помянники, т.е. большие списки с именами тех людей, о коих молится братия на службах.

27.01/09.02 чт. Перенесение мощей свт. Иоанна Златоуста.

Нежный рассвет, по небу плывут розовые облачка.

Синодик за упокой. Душевное самочувствие не того: «тёмные силы нас злобно гнетут».

Нежный рассвет, по небу плывут розовые облачка.

Засыпая размышлял, как устроить мамин приезд.

28.01/10.02 пт. Прпп. Ефрема и Исаака Сириных, т.е. сирийцев.

Синодик о здравии. Служил отец С., отец Г. пел на клиросе.

Погода: лёгкий снежок с пробивающимся сквозь тучи солнцем.

Усугубим сравнение: не странники, не пришельцы, но узники мы на этом свете. На свободу – с чистой совестью, на тот свет – с чистою душой.

Начало 4-ой главы 1-го послания к Коринфянам: *для меня очень мало значит, как судите обо мне вы, или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе*. Положим, и мне дела нет до других, но как это не судить о себе?

29.01/11.02 субб. Перенесение мощей св. Игнатия Богоносца.

Синодик за упокой. Опять какая-то съёмочная группа в церкви.

Переносил книги от отца Г. в воссоздаваемую монастырскую библиотеку пока в кабинете о. Наместника, и вынес урок, которого не получил бы прочитай хоть все перенесённые книги. Урок смирения.

С самой рани пушистый снежок, а по дороге из бани солнце слепило глаза. Самочувствие скверное. Это как следствие гордого переизбытка.

30.01/12.02 вскр. Собор трех святителей. Глас 1-ый.

Причащался. Синодик о здравии. С утра растапливал воскресную школу.

В Пучках и в московском храме сейчас, должно быть, народные гулянья. А моё самочувствие «бес крутит», как прозорливо заметил отец И.

Предпоследний январский денёк (по старому стилю) порадовал морозом и солнцем. Гулял до скотного двора проведать Виктора Козельского, заодно ознакомился, как идёт отёл.

Берёза (единственное на территории монастыря дерево: все другие были вырублены тюремщиками) блестит инеем, словно обсыпана стеклом. Виктор говорит: «Видел кошка на улице грелась, значит скоро весна».

В лучах закатного солнца громада Преображенского собора розовеет.

Усилиями 6-ти человек уже в 9-ть покончили с картошкой.

И вновь не попал на приём к отцу С.

31.01/13.02 пнд. Свт. Никиты, епископа Новгородского (†1108).

Мамин день рождения. Вспомнил об этом, читая синодик о здравии и наткнувшись на повторение имени Владимир. Вообще, стало своеобразным моим суеверием, что если при чтении синодика повторяется какое-либо имя, а мысль в это время где-то, как обычно, блуждала, то то, где она блуждала – верно и хорошо.

В сегодняшнем евангельском чтении святителю слова: *Аз есмь пастырь добрый и знаю Моя, и знают Мя Моя* (Ин.10:14). «Я знаю Русь, и Русь меня знает». А это уже Достоевский, вернее, один из его персонажей.

Погода: ветрено и облачно, но не сумрак.

Январские дополнения.

1. Рождество Христово, и через день – память св.первомученика Стефана. Через два дня – 20.000 мучеников Никомидийских. Через три дня – 14.000 святых мучеников младенцев, Иродом избитых. *Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч* (Мф.10:34).

2. Сравни чёт и нечет в Днях творения. Чёт – сотворение рая и человека в 6-ой день, чёт – мир и покой 8-го дня, нечет – страх, страдания и скорби нынешнего 7-го дня. И после этого бояться, как огня, чётного числа цветов в букете, полагая, что чёт – покойнику? Логика наоборот – обычное дело в предрассудках.

3. Так и выходит: к чему готовишься, чего ожидаешь, что просишь у Бога, то и получаешь от Него при жизни и после смерти. Неговорящийся к смерти получит... Что

бы он не получил, райское блаженство или адовы муки, деваться некуда – привыкнешь. Ибо как в этой жизни везде живёт человек: и в тюрьме, и в холоде, и в безумии, и к ним привыкает, так и в той, загробной жизни в аду приживёшься, что и в рай не захочется. Но если бы до тюрьмы не знал свободы – не искал бы её, и не страдал бы так, если бы до болезни не имел здоровья. В том и беда, что все мы когда-то жили в раю и вот изгнаны оттуда, были у Бога и вот отпали от Него.

4. О пошлости как об излишестве. Мода 70-х: клёш и платформа. К чему? Оттопыренный мизинец. Зачем? Взял стакан, так всей пятернёй. Многословие прежде пошлость, а потом уже глупость.

01 февраля /14.02 вт. Мученика Трифона (†250).

Литургия вышла почему-то долгой, до 10-ти часов.

Погода вчерашняя, но потеплее. Перед вечерней службой на выглянувшем солнышке закапало с крыш.

В 1-ой молитве ко сну отходящим Василия Великого: *Боже Вечный, прости ми грехи, яже сотворих в сей день...* Человек – творение Божие, человеческое же творение – грех.

Ещё в праздничном каноне в Минее Христос назван Хитрецом в 1-ой, кажется, песне, Хитрецом, прошедшим из Божественных недр.

02/15.02 ср. Сретение Господне.

Уже светает во время наших праздничных подъёмов, т.е. в 7.30-ть.

Всё вроде по-старому и в погоде и в жизни, но что-то не так. То ли близкая к оттепельной температура, то ли запах воздуха – ах! весенний, то ли ещё что. Праздник Сретения – праздник встречи Бога и человека.

А снилась мне железная дорога. Мы едем с мамой мимо Ярославля, вдали – белые церкви.

Крестного хода не было. После обеда погрустил: опять не наелся. Так бы ел и ел, пока не лопнул.

Читать продолжали «Отечественных подвижников благочестия». Рассказ об Иване Босом. Вот были нормальные люди! Гольшом гуляли.

На улице дождь. Мелкий, морозящий, висит вуалью. Акафист Преподобным.

Беседа с отцом С.

03/16.02 чт. Святых праведного Симеона и пророчицы Анны.

Служил отец С., без 20-ти 10-ть закончили.

Подумалось мне (стоящему в алтаре с Апостолом в руках): помысел-семя входит в ум и зачинает слово. От какого помысла зачнется, таким оно, слово, родится.

В погоде оттепель. Небо не по-зимнему чёрное, предгрозовое, а снег белый.

Снег на деревянных куполах подтаял, и они набухли, словно почки. Кремлёвская стена и каменные фундаменты корпусов в инее, потому что камень холоднее воздуха и «работает» теперь, как морозильная камера в холодильнике. А с крыш, как с утра капало, так и сейчас, перед отбоем, продолжает капать. Самочувствие тьфу-тьфу.

04/17.02 пт. Прпп. Исидора Пелусиота и Кирилла Новоезерского.

После Литургии не лития, но панихида.

По окончании службы туман. Я сперва подумал дым, потом гляжу, вот те раз: туман в феврале.

Приехал вчера отец Е., на одну печь работ у меня прибавилось.

Закончил свою неделю мытья коридора.

05/18.02 субб. Свт. Феодосия, еп. Черниговского (†1696).

В 10-ть отслужили.

Оттепель поослабла. На три вчерашних «капа» приходится сегодня один «кап».

06/19.02 вскр. Без знака. О блудном сыне. Глас 2-ой.

Темнеет всё позже, уже и шестопсалмие читается на дневном свету.

В прошлое мытаревое воскресенье с Божией помощью отпустил меня комплекс крестного знамения. «Не уподобляюсь ли я фарисею, когда без искреннего чувства кланяюсь и крещусь?» - рассуждалось мне. И шустрый вывод: «Тогда не крестись». И вот раздираемый противоречием между совестью и обычаем стоит бедолага посреди церкви, а спина его при редких, но проникновенных поклонах скрипит, как мачта вверженного в бурю корабля. Теперь знаем, откуда эта «совесть». Тот, кто не хотел видеть на тебе креста, тот и надул в уши это мудрование.

07/20.02 пнд. Б/з. Свт. Парфения и прп. Луки Елладского.

Конец оттепели. Лёгкий снежок порошил утреннюю дорогу в храм. Впрочем, после обеда вновь закапало, а после ужина – плотный снегопад.

Трудно поверить, чтобы Некто сверху взирал и направлял каждый шаг каждого человека. Вот, к примеру, столкнулся я сегодня с рыжей собакой. Что же? Это было предызвестно ещё до моего рождения? Что я поеду на Соловки и там, в 20-й день февраля месяца встречу после обеда рыжую собаку во дворе монастыря? Конечно, было предызвестно. Так же как и то, что я не встречу собаку, и то, что не поеду на Соловки, и то... и всё-всё другое было предызвестно. То есть как это? Как могут быть все (!) даже друг друга исключаящие варианты предусмотрены и слиты воедино? По моему уму: либо – либо. По Божьему же: и либо – и либо. Впрочем, я заболтался.

О.наместник уехал в Москву, печей на две убавилось.

Погода же приятная, хотя серо и сыро, но серость и сырость – весенние.

09/22.02 ср. Обретение мощей свт. Иннокентия, еп. Иркутского.

С подъёма снежок, редкий и плавный. После Литургии он же и такой же. И паки оттепель с обеда.

Юра привлёк «левый» трактор к выталкиванию снега за церковные ворота. Вернулся отец З. и уже после ужина рассказывал нам, чистящим картошку, поучительные истории из курса своих архангельских лечений. Уехал отец Г.

10/23.02 чт. Св. священномученика Харалампия.

Служил отец С. Похолодало, т.е. не капает, и то только до обеда.

Нынче день Советской Армии. Или уже ни армии такой, ни дня её в природе не существует?

На ужине блины.

11/24.02 пт. Свт. Алексия Московского и Иверской иконы.

Но иконе не праздновалось.

Пятница – день топки братского корпуса. И переезд. Перевели меня на 2-ой этаж в келию к Володе Днепропетровскому и Андрею Архангелогородцу. На повышение пошёл, как шутит Юра. И Мишу Иркутского перевели к трапезникам.

12/25.02 субб. Б/з. Вселенская (*) родительская суббота.

Проснулся на новом месте. Ничего. Служба до пол-11-го.

С утра солнышко, но и облачка. Тает, и в то же время снег кружится.

13/26.02 вскр. Б/з. Неделя мясопустная (**).

Всё как всегда и на службе в церкви, и за столом на обеде, и в погоде на улице. Только вот я теперь на 2-ом этаже. Хорошо, спокойно.

Сочиняю письмо Наде с Лёшей (когда я, наконец, приведу в православный порядок очерёдность мужа и жены?) и тетушке Еве.

Под вечер горячо заспорил с новыми соседями, Вовой и Андрюшей.

(*) Вселенской она называется оттого, что поминовение усопших в эту субботу совершается всей Православной Церковью, по всем местам и народам.

(**) Так называется предпоследнее воскресенье перед Великим постом, когда в последний раз выставленное на стол мясо отпускается («мясо-пустная») на все четыре стороны до самой Пасхи. Но поскольку мяса в монастырях не едят, то день этот особо не примечателен в отличие от следующего, сыропустного воскресения.

14/27.02 пнд. Святаго равноапостольного Кирилла.

Безсолнечно. Закончили Литургию без 10-ти 10-ть. Пели без Коли, а это страшно испытание и для слушающих, и для, так сказать, поющих.

Солнце вышло после обеда. И какое солнце! Какое? Ослепительнейшее.

На утрени, которая у нас с декабря прошлого года стала совершаться вечером, к покаянному канону из Октоиха прибавлялся трипеснец из Постной Триоди (*) так, что после припева: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» следовало: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!» – за близящийся пост.

Спал спокойно в отличие от прошлой ночи, когда перед сном празднословил нехорошо.

(*) Октоих и Триодь – церковные богослужебные книги, обязанные своими названиями цифрам 8 и 3. В Октоихе собраны 8-мь церковных гласов, а в Триоди – трипеснцы.

15/28.02 вт. Б/з. Св. апостола Онисима.

Закончили в 9.30-ть. Служили о.С. с приехавшим из Веркольского монастыря на стажировку о.А.

На улице солнцепёк. С южных скатов крыш уже не капает: они сухи.

Вечерние службы начались в пол-5-го. Всё как и прежде, но плюс великое повечерие и молитва св. Ефрема Сирина. Вот и дыхание поста.

16.02/01.03 ср. Б/з. Прп. Маруфа, еп. Месопотамского.

Литургии не было: не положено. После братского молебна часы все: 1-ый, 3-ий, 6-ой и 9-ый, изобразительные, вечерня и лития об усопших. Закончили как обычно, в 9.30.

На улице похолодало, и поднялся ветер. Снизлась похабщина.

Я вот что думаю: сон – смерть, постель – гроб (*), но как хорошо душе и телу после сна покойного, и как тяжело после нехорошего сна. И это последствия семичасового сна, что же тогда говорить о сне могильном?

Картошку не чистил. Улёгся в постель около 10-ти.

(*) Эти образы составляют одну из молитв на сон грядущим: «Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей гроб будет?...»

17.02/02.03 чт. День памяти св. священномученика Ермогена (†1612).

Должен был быть полиелей, но в предпостовой уставной пересменке вышла вообще беззнаковая служба этому святому.

Вечерня была сегодня утром, утренняя вчера вечером (с неё начинали акафист Преподобным), а чтение двух Евангелий на утрени (святителю и преподобным), видимо, не совмещается. Так что литургия была сегодня закончена без обычной в полиелей молитвы празднуемому святому. Служили о.З. и о.А.

Что я подумал, поя в трапезной *Отче наш* перед братским обедом? «Вот если бы лампада, - подумал я, поя в трапезной *Отче наш*, - если бы лампада у иконы Спасителя зажглась сама собой. Это было бы чудо, да? А если бы она так зажигалась каждый день в течение месяца? Чудо, но уже меньшее (если бывает чудеса маленькие и большие). А если в течение года? Полупривычное чудо. В течение 10-ти лет? Уже привычка. Всей жизни? Всё. Чудо кончилось, пошла обыденность. И так во всём. То, что по сути является чудом, с течением времени превращается для человека в суету».

Так каких же чудес нужно роду нашему человеческому, если не лампада – солнце! каждый день зажигается для нас? Каких чудес ещё искать, если всё вокруг нас и сами мы – чудо, если каждое мгновение, каждая минута бытия – неизглаголанно чудесны?

На улице благодать. Воробьи поют соловьями, купаясь в лужице под водосточной трубой. Вон Юра всюду ходит без шапки.

Чистка картошки, и отбой с колоколом. (*)

18.02/03.03 пт. Прп. Косьмы **Я**хромского.

Литургии не было, служба по подобию среды, изобразительные и вечерня с земными поклонами.

Похолодало и посерело, несмотря на блиставшее вчера звёздами небо и полыхавший закат.

Из далёкой Москвы вернулись наши отцы: о.И. и о.Г., как раз к обеду успели. (**)

Вечерняя служба началась утрений, и акафист Богородице был всей братией пропет. Во время чтения канона святым отцам такой смех напал, что легче в тумбочку спрятаться, чем удержаться. А тут ещё пошло в каноне перечисление имён преподобных отцов. В общем, вынужден был отец З. спуститься за кропилом в алтарь и основательно пройтись святой водой по звонкодырым клиросным головам. Вова после говорил: «Не смог враг над святыми посмеяться, так через нас это сделал».

От картошки устранился.

(*) Колокол этот, по размерам скорее колоколец, висит не на колокольне, но при входе в братский корпус, и оповещает братию не только о начале службы, но о житейских делах: подъёме, обеде, отбое...

(**) Зимой на остров Соловки можно попасть только самолётом, который из Архангельска вылетает утром и в этот же день возвращается в Архангельск.

19.02/04.03 субб. Всех преподобных отцев.

Закончили в 10-ть. Служил о.А., рядом был о.Г.

После бани келейно заговелись. На выпрошенные у отца З. ещё в феврале 10 тысяч для поздравительных открыток (на открытки было потрачено полторы тысячи) купил в среду банку сгущёнки и кексов, и вот сегодня мы их с Андрюшей и Вовой приговорили, т.е. больше говорили, чем ели.

20.02/05.03 вскр. Св. прмч. Корнилия Псково-Печерского.

Прощёное воскресенье.

Мощнейший стол. Рыба трёх видов: солёная, малосольная, жареная, варёные яйца, уха, картошка, пироги с повидлом, какао и торт с двумя толстыми слоями сливочного масла, посыпан шоколадом. Да-с. Ну а завтра – изгнание из рая. С Андрюшей после обеда завели на эту тему беседу.

- Хороша любовь, единожды Адам послушался, а его за это на веки вечные вон, - это я брякнул.

- Так он ведь не попросил прощения. Если бы сразу покаялся, Бог бы его простил. А то начал валить вину на Еву, та на змия, - это Андрюша поясняет.

Какао с пирожками в 4-ре, и самая короткая за всю историю моего монастырского пребывания вечерняя служба, всего-то двухчасовая: «шестиричная» вечерня, молитва-благословение на пост и чин друг дружного коленопреклоненного прощения. Хотя и проделываем мы таковой чин каждый день после вечерней службы (только кланяясь друг другу в пояс, а не в ноги), однако это было прощение особое.

И заговение. Оладушки, конфеты, каша, молоко, кефир, масло. Так наелся, что с трудом пришёл в келию на кровать. И погрузился в чтение в этот неожиданно-негаданно свободный вечер. После статьи о. Свешникова по поводу философа Ильина в газете «Русь Державная» попала статья В. Махнач. Всё в них верно, всё правильно, но всё – грустно. Как будто на дымную и шумную московскую улицу попал.

Чистка картошки отменяется. «Хорошо постом, потому что экономия», - было слово эконома монастыря отца З.

21.02/06.03 Чистый понедельник.

Службу закончили без 20-ти 11-ть. А я-то часов до 14-ти настраивался.

Для желающих, пожалуйста, картошка в мундирах, квашенная капуста и компот. Утешил себя кружкой горячего компота.

В погоде солнышко выглянуло к 14-ти часам, а с утра было серо, но не сказать, чтобы совсем серо, так как-то.

Вечерняя служба закончилась в 9-ть, а в 10-ть я улёгся.

22.02/07.03 вт. Б/з. Обретение мощей свв. мучеников, иже во Евгении.

Нынче служба до 11-ти, но в ощущениях она длилась на два часа дольше.

Развлёкся в обед (для желающих) тарелкой квашеной капусты, двумя кусками хлеба и кружкой компота.

Сыро-метельно. Топлю и читаю архимандрита Софрония «О молитве».

Вечерняя служба закончилась минута в минуту вчерашней. На литии усиленно поминался иеродиакон Иринарх: полгода смерти. «Пущенные корни монастыря», - как выразился мой малороссийский Володя. Что-что, а гарно спеть и красиво сказать может ещё украинский человек.

Но что я нахожу в книге «Дни Богослужения православной католической восточной церкви» протоиерея Г.С. Дебольского? Вернее, не нахожу? Это полугодового срока поминовения усопших. «Православная Христианская Церковь от самой глубокой древности сохраняет благочестивый обычай помянуть умерших преимущественно в 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, также по прошествии года». Впрочем, о чём это я? Каждый день я должен помянуть своих покойников.

Перед отходом ко сну келейно побаловались чайком. А ещё Павел приходил забрать нас на ЧК (чистку картошки).

23.02/08.03 ср. Б/з. Св. священномученика Поликарпа.

Служили до половины 12-го вечерню с Литургией Преждеосвященных Даров.

Первый официальный обед на седмице. Что на столе? Всё то, что составляет постный русский обед: суп неустановленного (т.к. установить не успел – съел) состава, картошка, квашенная капуста, лук, хлеб, чеснок и чай. А где же квас? Кваса у нас в монастыре почему-то нет. «Следующий обед в пятницу», - как бы между прочим сказал после трапезы о. Наместник, чем весьма оживил братию.

Затопив церковную печь, улёгся просматривать журнал Санкт-Петербургских епархиальных ведомостей № 1-2 за 1991 год. И:

И в светлый сон ея душа младая,

Бог знает чем была погружена.

Как всё-таки здорово! Каждую букровку обсосал бы. Слово стоит за словом в той единственной последовательности, в какой сменялись Творцом дни творения.

Поэт – эхо мира, а христианин разве не эхо Христа. Поэт и христианин, стало быть, явления одного порядка?

У архим. Софрония на стр.40: «В полночь я возвращался к себе. По дороге я думал: Как соотносится это проявление человеческого творчества, одного из наиболее благородных (*) с молитвою? Войдя к себе в комнату, я начал молитву: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный...» И вот: тонкое пламя незримо и нежно

пожигало на поверхности моего лица и груди нечто лёгкое как воздух, однако несогласное с Духом Божиим».

Вслед за архим. Софронием, который, кажется, как внезапно начинает тему, так же внезапно оставляет её, уклонюсь от комментариев. Однако, что комментировать? Понятному и так понятно, а непонятному всё равно не объяснишь.

Снег на улице мокренно всё облепил.

(*) Имеется в виду поэзия.

24.02/09.03 чт. Б/з. Преподобного Еразма Печерского.

Туман с утра, туман и после обеда. Это соловецкая весна: сквозь туман пытается пробиться солнце, сырость капает с крыш, а кругом 2-х метровые сугробы. В северном дворике они до окон второго этажа бывшего Кожевенного склада – и я нисколько не преувеличиваю.

Служба до 11-ти. Санкционированный, но неофициальный обед для желающих, а желающих большая часть братии.

Вечером служба до 9-ти. Две картофелины, кусок хлеба, чай и конфета от Андрюши.

Андрюша повеселил филологическим анекдотом: «Ленин – дыр, Ленин – был, Ленин дыр, был, щур». На казахском или каком-то близком к нему языке это значит: Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить.

25.02/10.03 пт. Б/з. Святителя Тарасия.

Конец первой постной седмицы. Слава Тебе, Боже! Вообще-то завтра – последний день, но уже к обеду отслужив вечерню с Литургией Преждеосвященных, мы оказались, таким образом, в субботу церковной.

Кругом темень и ночь, а из-за Преображенского собора уже поднимается рассвет, когда, прежде входа в Благовещенскую церковь, крестишься на его святыню.

Господи, помилуй мя грешнаго. Не неумнаго, не некрасивого, не несильного и не всякого другого «не», но единственно – грешного. Греховность – общий знаменатель всех человек. В числителе может быть всё что угодно: мужской пол или женский, гениальность или безтолковость, красота или безобразие, нищета, богатство, молодость, старость, но в знаменателе – общим у всех людей – то самое семя тли (*), которое произрастает самохотением человеческим, а заглушиться может только с помощью Божьей.

Было дело, разбилась вдребезги райская Единица человечества. Что надо сделать, чтобы собрать её вновь воедино? Как складываются дробы? Точно, нужно привести их к общему знаменателю.

Преподобный Сисой сказал авве Ору: «Дай мне наставление». - «Имеешь ли ты ко мне доверенность?» - спросил его авва Ор. - «Имею», - отвечал Сисой. - «Поди же и делай то, что делаю я». - «В чём состоит твоё делание, отец?» - спросил его авва Сисой. Старец сказал: «Я вижу себя хуже всех людей». (Древний Патерик).

«Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того ещё особенной гордостью, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием в своих как добрых, так и

дурных поступках, - следствие чувства превосходства, быть может мнимого». (Эпиграф к «Евгению Онегину»).

Навертели-таки, Александр Сергеевич, на горе мне, которому литературно-психологические заморочки скорее кружат голову, нежели умиряет чувства простота слов святых отцов. И что тут делать?

Погода: с утра морозец, после обеда солнце, к ночи опять похолодало. Давно окна в Благовещенской церкви не замерзали, а тут замёрзли.

Службу вечернюю закончили к девяти. На великом повечерии вместо прочитанного канона св. Андрея Критского четыре канона ко Св. Причастию и акафист Иисусу Сладчайшему. Завтра всебратское причастие.

(*) Иными словами: семя тления. См. 2-ое предложение 2-ой молитвы на сон грядущим святого Антиоха.

26.02/11.03 субб. Первое и второе обретение главы св. Иоанна Предтечи.

Суббота – покой в переводе с еврейского. Почти так оно и было.

Служили до 12-ти, до самого обеда. После обеда вздремнул до двух. Спать не хотелось и вставать не хотелось. Так, в промежутке между этими состояниями пребывал (промежуток – промеж жуток). И когда беседовали с Андрюшей на всю ту же тягомотную тему: как дальше жить, то зашёл Юра и пригласил на снег.

Погоду я бы назвал зимней. Или это у меня ощущение такое зимнее? А ведь я причащался.

10-ть часов с четвертью отслужены сегодня. Солидно.

27.02/12.03 вскр. Торжество Православия.

Служба с 8-ми. Сон дурацкий приснился. Волчья морда, глаза узкие и вся плоская, словно из картона вырезана, на меня рычала. Пришлось проснуться.

На обед выдали по пол-апельсина.

Хороша, однако, свобода наша человеческая, если самое главное в жизни – рождение и смерть – полностью в руках Божиих. Если главные слова главной молитвы – *Да будет воля Твоя!* Если непременно последует наказание за невыполнение её. Если... да что там говорить: сплошные «если».

С середины февраля до 10-го марта с разной интенсивностью капало, но пришла весна – и похолодало. «Безгодно спях» с часу до четырёх.

Вечерние службы закончили без четверти 8-мь. Были: вечерня и малое повечерие с четырьмя канонами и акафистом Иисусу Сладчайшему, и лития.

А перед отбоем возник в нашей келии спор: спасутся ли австралийские аборигены. И до того он нас распалил, что не выйди мы, как те персонажи, искавшие кому на Руси жить хорошо, за советом к отцу Г. – неизвестно, чем бы дело кончилось.

«Дети, - сказал отец Г. - нам в таких вопросах впору кашу манную кушать, а мы за твёрдой пищей тянемся. Идите и отдыхайте с миром. Лукавый вас крутит».

На том и порешили, и успокоились, и улеглись. «А язычники уже потому могут спастись, что живут пле-е-а-а-менем», - это, зеваючи, уснул Андрюша.

28.02/13.03 пнд. Б/з. Прп. Кассиана Римлянина.

Служба постовая. Закончили в пол-11-го. Ветер.

Как люди попадают в монастырь? А как они женятся? Знай жених, что ждёт его после свадьбы, он бы крепко подумал, стоя, между окном Подколёсина и дверью в ЗАГС: куда? Но бедняга не знает, он в любовном хмелю: ах, кудри-локоны, губки-глазки. Бывают ещё браки по расчёту, браки по глупости, браки от нечего делать...

То же и с монастырём. Любовный угар: ах, подвиги-ограничения, ах, молитва и пост. Вот и допрыгался, голубчик.

Как люди попадают в больницу? Заболевают, вот и попадают. А в тюрьму как? Нарушил закон – будь добр, отсиди. То же и с монастырём. «Будь я умный, - говорит Андрюша, - я бы в монастырь не попал». Полностью с ним согласен, но хотел бы быть ещё умней: не попадать на этот свет.

Вызывали в паспортный стол. Отец З. позвонил оттуда: «Просят прийти объяснить, почему паспорт твой испорчен». Пришёл, написал объяснительную, обещали выдать новый и уже с соловецкой пропиской и вкладышем российского гражданства, и за всё про всё – 5 т.р., две банки сгущёнки. А я думал, тысяч 50-ть возьмут, если в советские времена за возобновление паспорта брали десятку.

Февральские дополнения.

1. Слово «ставрос» в переводе с греческого означает крест.

Ставро-пигиальный монастырь. Так называются монастыри, находящиеся в непосредственном подчинении Святейшего Патриарха. Таких монастырей немного, около 20-ти, и Спасо-Преображенский Соловецкий в их числе. Все прочие монастыри подчинены своим епархиальным архиереям.

Ставро-поль (город).

Ставро-гин (фамилия литературного персонажа Достоевского).

2. Лукавые перевёртыши:

а) «затрапезный» (вид). В современном языке означает вид оборванный и грязный. Исконный же смысл этого слова прямо противоположный. К трапезе братия приходит в клобуках и лучших рясах, потому как трапеза есть продолжение богослужения.

б) «злачное» (место). В современном языке смешалось со словом «зло». Во всяком случае, от «зла» производил я слово «злачный», называя им место грязное и зловонное, что-то вроде пивнушки. В действительности же, оно происходит от слова «злак», что значит «трава, зелень, растение». «В месте светлом и злачном упокой, Господи, души усопших рабов Твоих», - просим мы Господа поселить усопших, т.е. там, где много зелени и цветов.

в) слово «глумление» в церковно-славянском языке значит «размышление». *В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя* (Пс.118:15), и сноска во Псалтири: «поглумлюся – размышляти буду». Нынешнее же «глумиться» дальше далёкого от «размышлять». А может это два разных слова?

г) «умиление». Прежнее значение этого слова если не прямо «сокрушенная горесть», то уж точно не «трогательная грусть» нашего понимания.

«Господи, помилуй (умилосердись и пощади)» – молился мы.

«Господи, помилуй (сокруши и раздави)» – молились наши предки.

«Показал еси людям Твоим жестокая, напоил еси нас вином умилениа (Пс.59:5). Здесь и в других стихах Псалтири слова «жестокая» и «умиление» – синонимы.

3. Смирение и мир (не путать с міром) – слова одного корня.

4. Псалом 57: *Ярость их по подобию змиину, яко аспида глуха и затыкающего уши свои, иже не услышит гласа обавяющих, обаваемь обавается от премудра.* Русский перевод: Яд у них, как яд змеи, как глухого аспида, который затыкает уши свои, и не слышит голоса заклинателя, самого искусного в заклинаниях. В русском переводе уже не слышно того, что слышится в церковно-славянском: «обава-обава-обава» – само по себе звучит как заклинание.

5. *Камень егоже не брегоша зиждуущи, сей бысть во главу угла* (Пс.117:22). Тоже звукопись: во главу угла, «гл-у-гл».

6. Попался в чтение отрывок из очерков всемірной истории проф.Петрова М.Н. (СПб.,1896), где подробно живописуется древний мір к моменту прихода на землю Спасителя. Особо яркими красками расписана жизнь тогдашнего миллионера на фоне всеобщей нищеты. И делается вывод: мір был на краю гибели, и в него пришёл Христос с проповедью о любви.

Сомнительный вывод.

Господь сказал о Себе: *несмы послан, токмо ко овцам погибшим дому Израилева* (Мф.15:24). «Мір погибал», - пишет профессор Петров. Да он давно погибает и погиб бы, этот мір, если бы не «овцы дома Израилева», если бы не милость Божия к ним. Поэтому о всём міре можно говорить лишь в той мере, в какой он связан с «домом Израилевым».

К овцам дома Израилева послан Спаситель, но к каким? *Погибшим*, т.е. осознающим свою гибель, т.е. слышащим или хотящим слышать голос спасения, голос Бога и своей с Ним совести. Христос приходит в мір отдельной, ищущей Бога души. Для незнающих Христа внутри себя, нет и не было Его в міре. Или была так называемая историческая личность.

01 марта /14.03 вт. Б/з. Прп. Мартирия и преподобномученицы Евдокии.

Ветер не ослабевает, всё тепло из келии выдул.

С часов сбежал, а то, приходя после службы к 11-ти, не успеваю затопить до обеда печи, и уже не приляжешь после обеда.

Вчера на вечерне читалась паремия, взятая из книги Бытия: *И рече Бог: се Адам бысть яко един от Нас, еже разумети доброе и лукавое: И ныне да не когда прострет руку свою и возмет от древа жизни и снесет, и жив будет во век. И изгна его Господь Бог из рая сладости делати землю, от неяже взят бысть* (Быт.3:22). По обыкновению паремии в одно ухо входят, в другое выходят, несколько непонятные, но на сей раз зацепило: *се Адам бысть яко един от Нас.*

Оказывается, два дерева (а не одно, как мне почему-то казалось) насадил Бог посреди рая. И когда Адам вкусил от первого дерева познания добра и зла, то сказал Господь Бог: *Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы он не*

простёр руки своей, и не взял бы от дерева жизни (второго дерева, возвращённого Богом посреди рая, - Г.С.), и не вкусил, и не стал бы жить вечно.

Никак непонятны здесь ревность и опасение Божии. Разве не бессмертия хотел Он нам и хочет? И разве не ради вечной жизни пришёл Он к нам, Своим созданиям, в образе человеческого, чтобы показать путь спасения, путь вечного живота? Отчего же тогда такие странные и невероятные слова: как бы этот Адам не стал жить вечно?

И мы, друзи-братие,
Прибегнем к церкви,
Послушаем, братие,
Божия Писания.
Бог нас наказует
Щедрот Своих ради,
Чтобы мы не впали
В превечную муку.
Послал нас Господь Бог
На трудную землю. (*)

«Бог нас наказует щедрот Своих ради» – вот премудрость.

То райское древо жизни, посаженное посреди рая, посажено Богом точно не для меня. *Прострет руку свою и возмет от древа жизни и снет*, и есть будет, пока не объестся, пока не лопнет, и вместо жизни соберёт себе погибель.

Господь рад был бы и в монастыре меня не держать, и сгущёнкой с шоколадом кормить, и всё, что угодно дать, но, ведь, дай мне, дураку, коробку сгущенки, наемся её, и захочется мне чего-нибудь посгущённее. А потом? Платить кто будет?

Беседовали после ужина с отцом С. по означенному месту книги Бытие.

02/15.03 ср. Иконы Божией Матери “Державная”.

Служба закончилась к обеду, к без 20-ти 12-ть.

Послеобеденное время и пространство переполнены делами: печи в храме, уборка в келии, наконец-то стирка.

Акафист Преподобным до Фоминой недели откладывается, потому что пост, а в акафисте: «Радуйтесь...» – нельзя. (**). Зато после ужина о.Наместник устроил экзаменовку на знание тропаря и кондака им. Я провалился.

(*) Плач Адама. Стихи духовные. М.1991, с.42.

(**) Примечание 2012 года. Конечно, это самое наивное объяснение того, почему во время Великого поста не принято читать акафисты. В акафистном «радуй(те)ся» вовсе нет приглашения к какому-либо радованию. Это греческое приветствие, которое по-русски вполне можно передать словом «здравствуй(те)». Но акафистная служба и вправду неуместна для Великого поста.

03/16.03 чт. Б/з. Свв. мучеников Евтропия, Клеоника, Василиска.

Вчерашний эпизод с проверкой знаний такую бурю переживаний вызвал, что до сих пор отойти не могу. Чего только не передумал, начиная с интонаций голоса о.Наместника, и кончая, как водится, смыслом жизни.

От часов уклонился и уже в 10-ть приступил к топке печей.

Из жизнеописания мучеников узнал, что св. Иоанн Златоуст умер в Пицунде. За день до смерти к нему в видении явился мученик Василиск, погибший там, и известил о скорой кончине.

Андрюша подарил мне за ненадобностью книжку Б.Ширяева «Неугасимая лампада». И там послесловие, прочитав которое нельзя не поморщиться: столько в нём претензий на интеллект и эрудицию. А ведь подобные статьи были во времена моей литературной юности образцом для подражания. Ну да ладно, что о том говорить.

Остался чистить картошку: что-то удержало от побега.

04/17.03 пт. Св. благоверного князя московского Даниила († 1303).

Похолодало до изморози на окнах церкви. Братский утренний молебен заканчивается уже во свете дня. Всю службу справили к обеду.

После обеда прогулялись с Андрюшей до магазина (сушки, конфетки, сахар). Со стороны кладбища смотрели на монастырь. Андрюша нашёл наш Преображенский собор могучим и изящным, я – грациозным и величественным. Дорогой пытались беседовать на тему: в каком всё же тонком равновесии добра - зла, красоты - безобразия, праведности - беззакония подвешен Творцом мир. Впрочем, в таком сжато-философском виде это высказывание не трогает: ну, подвешен и подвешен, что теперь? Вот если целой книгой его расписать.

Панихида после повечерия. На ужине драники, варенье и опять экзаменовка.

06/19.03 вскр. Прп. Иова Анзерского.

Сумрачно в погоде, сумрачно на душе. Во мне живут два совершенно разных человека: до обеда и после него. До обеда злой, раздражительный, а после куда что девается, само веселье и доброта. Вот как крутит лукавый, как хочет, так и крутит.

День тезоименитства о. Иова, дедушки Иова, как его называет братия. По этому случаю о. Наместник вручил ему большую просфору под всебратское пение: «Спаси, Христе Боже». «Многая лета» не пели, потому что многая лета монаху вроде бы и не к чему.

Отец З. за какой-то надобностью улетел в четверг в Архангельск.

Пол-3-го. Володя ушёл мыть церковь, Андрюха тоже куда-то ушёл.

Вечером на службе обычное великое повечерие заменено малым, п.ч. воскресенье.

07/20.03 пнд. Иконы Божией Матери «Споручница грешных».

Ушёл со службы сразу после исполненного послушания – чтения канонов.

С печами провозился с 10-ти до 3-х без послеобеденного отдыха, потому что топил трапезно-наместнический корпус и храм, плюс загрузил дровами печи в братском корпусе на завтра.

Полуснег и капель почти во весь день.

Что тут подумалось: люди, жившие до пришествия Христа, называются «во тьме сидящими». Но почему? Ведь как-то они жили и оставались людьми, несмотря на незнание Христовой веры. И ты в пору своего детства говорил: «Как хорошо, что я не родился до 1917 года или в этой ужасной Америке». Тебя так учили, и ты этому охотно верил. Но та ситуация не напоминает ли тебе нынешнюю?

- Какую?

- А такую. Ведь ты не знаешь, что было до Христа, как же тебя может просвещать Его свет? Возглас священника: «Свет Христов просвещает всех» не подобен ли коммунистическому самообману?

- Ну, ты даёшь! Я же могу видеть разницу на самом себе: до и после воцерковления.

- А первые коммунисты по-твоему не видели разницы? Однообразное течение жизни, а тут: даёшь земной рай – коммунизм.

Накормим мы голодных

Напоим мы жаждых

Обуем мы босых...

(см.выше, всё тот же Плач Адама)

Разве не перемена: кто был никем, тот станет всем?

- Да что ты от меня хочешь? Я не желаю быть «всем», я хочу быть Христовым.

Оказывается, с утра была литургия (Преждеосвященных Даров, разумеется) – так изволил настоятель. Вечером часы – 3,6,9 и великое повечерие.

Лёг сразу после ужина, в пол-10-го. Недомогаю.

08/21.03 вт.

На молебен не поднялся. Мог, конечно, пойти, но как после топить печи? Насморк, сип в горле, костная ломота, славу Богу, небольшая.

И с вечерних служб отпросился у отца Г. Он распорядился о мёде, и Паша выдал баночку. Итак, болею, хотя уже надоело, хотя ещё и не очень.

Подумалось: вот пушкинский язык по прошествии 150-ти лет чудесно пребывает в живости и силе: то-то был поэт. Но есть пример 20-ти векового долголетия. Зримее, живее и глубже кто что написал? *Глагола ей Иисус: жено, что плачещи, кого ищещи; она же мнящи, яко вертоградарь есть, глаголаху Ему: господи, аще ты еси взял Его, повеждь ми, где еси положил Его, и аз возму Его. Глагола ей Иисус: Марие. Она же обращаиши глагола Ему: Раввуни, еже глаголется: учителю (Ин.20:15-16).* Ещё слёзы в глазах, а на лице – счастье. Сейчас оно дойдёт до сердца, и она бросится к Нему. И отчётливо слышен этот из самой глубины женской груди выдох: «Раввуни». Бархатно рассыпается «р», «а» переливается в «у», и радостно воссиявает «и».

Погода на улице – сумрачная оттепель.

Я болел, а Андрюша мыл полы в коридоре. После мы беседовали. Потом он ушёл на службу, а я лежал, потом смотрел в окно, дожидаясь выхода братии из церкви. В сумерках выпал густой туман.

Чай пил с мёдом и с Вовой.

09/22.03 ср. Сорока Севастийских мучеников.

Болезнь продолжается. Служба была полиелейной, для меня же она была никакой. Сил хватило только на утренние молитвы.

Андрюша сходил в магазин: галеты, джем яблочный малороссийский (очень, кстати, хороший). И чай с пол-11-го до 11-ти.

Долго мы с Андрюшей недоумевали, почему так скоро (и года не проходит) надевают отцы подрясники на нас, только-только окрестившуюся зелень, круто определяя таким образом всю последующую жизнь человека. Ещё бы! Теперь, если он не останется в монастыре (а это поворот поворотов), то в міру ему жизни не будет. Почему?

Потому что, положим, человек не выдерживает, отступает в мир. Что теперь? Да бесы с таким остервенением накинутся на беднягу, что ему нигде: ни в семье, ни на работе, ни во сне, ни во опьянении покоя не будет. «Ты что ли против нас вякал, да мы отбивную из твоей психики и генной системы сделаем». И сделают. Был подвижник, станет игрушкой заводной. Потому что подрясник, как покров Святаго Духа, снять его с себя, значит снять Божию защиту и благодать. Подрясник – следующая ступенька начавшегося при крещении духовного преображения. Но что такое крещение? Андрюха, плесни ещё чайку. Спасибо. Позволю себе сравнить таинство крещения с проявлением фотографии. Человек носил в себе образ Божий неявно, как изображение на фотобумаге до проявления. Крещение же – проявитель, который скрытые чёрные места выставляет чёрными, а белые показывает белыми. До Крещения был человек ни то, ни сё. «Ни Богу свечка, ни чорту кочерга». Но, трижды плюнувши в сторону сатаны, неофит вызывает на себя огонь вражьего ополчения. Крещение – вызов духам злобы, но одновременно – покров Божией благодати. То же с подрясником. Принял его – жди новых искушений, но ещё твёрже уповай на помощь Божию. Снял его – искушений не убавилось, а помощи-то уже нету. Вот, думал, покрещу я маму. И возьмёт она на себя обязательства, которые не станет выполнять. Будет ли такое крещение на пользу? Креститься нужно обязательно – во оставление грехов – тут и разговору быть не может, но если после крещения не направишь своей жизни ко Христу, то тебя ждут большие неприятности. И подрясник надо обязательно, но при таком же «если». Если потом никогда и ни за что его не снимать.

«Отцы слишком хорошо о нас думают», - глубоко вздохнул Андрюша.

Солнце после обеда – альпийское. Сравниваю запросто, потому не знаю, какое оно, альпийское солнце.

У крыльца стоит совковая лопата, мокрая от растаявшего на ней снега.

Отец наместник улетел.

10/23.03 чт.

На сей раз отпустили меня после шестопсалмия. Спасибо Косте «трапезарю» (как его обозначает отец Г. в списках клиросных послушаний, поскольку есть другой Костя – «алтарник»). Он подходит и говорит: «Могу почитать». Ну, что ж, «предлагают не отказывайся, сам не навязывайся» – монастырская мудрость. И я отправился продолжать свою болезнь, и продолжил её ударным сном до 11-ти часов с лишком.

Сходил перед службой в библиотеку, которая у о.Наместника в кабинете. Взял журналы «Север», «Слово», посвящённые Соловкам, епархиальные ведомости. Зато потом пошёл Андрюша и каких только картинок не принёс: альбомы Крамского и Ге, виды города Архангельска и годовое собрание журнала «Наше наследие» за 1989 год. Этого богатства на год листать хватит.

Перед службой к ветру приплёлся мокрый снег.

Остался чистить картошку. Лёг в пол-12-го из-за «Нашего наследия».

11/24.03 пт. Святителей Софрония Иерусалимского и Евфимия Новгородского.

Ах, какое солнце уже в 9-ть часов, когда после канонов вышел со службы! Неужели весна? Обезумевшие воробьи носятся с воплями от карниза вниз и обратно вдоль стены братского корпуса, которая вся ослепительно озарена утренним солнцем.

Попалась на глаза статья «Неплюевское братство», подписанная А.Сень-Венсансь. Братство, основанное Ник.Ник.Неплюевым, «фанатиком любви», «чудаком и бунтарём» где-то возле Янполя в Псковской земле, для ознакомления достаточно полно описано автором. Распорядок дня, условия жизни, работа, учёба, настоятели (Блюститель – это сам Ник.Ник.). Вырисовывается такая идиллия, такая тишина, такая чистота и благолепие, что тоска берёт. Зачем, спрашивается, эти образцовость и чинность? Чтобы, как чистые немецкие коровы, съедающие столько-то и дающие молока столько-то, стать в конце концов наваристым бульоном в чьей-то хитрой кастрюльке?

Вечерняя служба с панихидой.

Отец З. вернулся из Архангельска, привёз родительские гостинцы для Андрюши.

12/25.03 субб. Б/з. Поминовение усопших.

Сегодня служили до без четверти 12-ть.

Серо. Таёт. Снежная жижа по дороге в баню. Чистил картошку перед сном.

13/26.03 вскр. Святителя Григория Двоеслова (†604).

Двоеслов, значит «ведущий диалог». Поселковый самодеятельный хор на Литургии.

Пирог на обеде. Моросит снег, а окрест потихоньку таёт.

Перевод стрелок. Было всебратское соборование.

Март. Весенняя свежесть морского воздуха. Похрустывает под ногами ледок. Тихо и светло преклонился день. Очень я люблю такие минуты. А вот и знамение в неделю Крестопоклонную подоспело – северное сияние.

«Как будто занавес, а за ним кто ходит, и он колышется», - восхищён воротившийся в 12-ом часу ночи Володя. «И всё над монастырём стоит». Это они от кладбища, от о.Иринарха ходили смотреть.

14/27.03 пнд. Празднование Феодоровской иконе Божией Матери.

Солнце и полиелей. 9.30, пью чай и выдвигаюсь к печкам.

Почему Иисус Христос ничего не оставил написанного? А какая нужда и охота была писать Тому, Кто сказал о Себе: *Аз есмь альфа и омега*. Тому, Кто есть сама Жизнь от начала её и до конца, зачем писать о жизни?

Вчера один благочестивый прихожанин записывал на магнитофон наш братский утренний молебен. Мы старались петь получше, а он записывал. Дело, конечно, хозяйское, но что, спрашивается, делать с этой записью? Слушать? А зачем? Приходи на другой день в это же время и слушай, более того – сам пой. Зачем же записывать? Всё. Спето – прожито. Какой-то миллиметр на годовом кольце дерева нашей жизни произрос, надо жить дальше. А запись чего-либо превращает это что-то в самоцель, тогда как молебен наш и пение наше, равно как и жизнь наша, и всё в ней: мысли, чувства, переживания, перемещения, обеды, сны, встречи, разговоры, расставания – есть всего лишь средства. К Богу или от Бога средства? Вот в чём вопрос!

Хорошо, конечно, записывать, чтобы усовершенствоваться в этих средствах (на том же магнитофоне услышать своё пение со стороны: что и как), и очень плохо, если запись становится самоцелью, если писательство становится самоцелью, если работа и жизнь становится самоцелью, потому что вся она тогда становится – пустоцветом.

День исключительной солнечной активности: 21 градус на раскалённом термометре. А двухметровые снега как лежали, так и лежат.

ЧК (чистка картошки), и опять ночные беседы с соседями.

15/28.03 вт. Б/з. Святых мучеников Агапия и с ним семи.

А снилось мне сегодня, будто хоронят меня заживо. Даже не меня хоронят, я сам хоронюсь. Сам выбираю себе место могилы, приглашаю множество людей на поминки, но почему-то на них опаздываю и только прочитываю записки от ждавших и недождавшихся, сам иду на кладбище. Достойная камеры Бунюэля картина: в толпе народа идёт на кладбище покойник, держась за свой гроб.

Наши братские ряды поредели. Стоило вчера отцу Г. сказать, что всем необходимо быть на службе, как сегодня полсостава куда-то рассеялось.

А вот эта на электрических столбах табличка: две перекрещенных кости и череп с надписью: не влезай – убьёт! Что это, как не диверсия на Крест Христов? Сознательная, несознательная – другой вопрос. Кому в голову придёт лезть на электрический столб? А кто полезет, тот читать ничего не станет. И неужели человека, решившегося лезть на столб, может остановить какая-то табличка? Она устроена для посмеяния над Распятием: столб – крест, череп – голова Адама, «не влезай – убьёт» – злая ирония над *возьми крест свой* (Мф.16:24).

Мыл пол в коридоре 2-го этажа: моя неделя.

Вечер на редкость тихий.

16/29.03 ср. Б/з. Свт. Серапиона, архиеп. Новгородского (†1516).

Вчера погода, как позавчера, т.е. солнце во всей красе. Сегодня уже обильный ветер со снегом.

Снилось, как хожу по гастроному в поисках сыра, но вспоминаю, что пост, и тут колокольчик дежурного – подъём.

9.30. Пришёл по окончании утрени. Чаёк. И с тоской думаю, неужели и монастырская жизнь делает из человекoв специалистов, подобных флюсу? Монах это профессия или как? Что делает монах и чем он занят? Ведь это не специальность, и монастырь рабочим местом не назовёшь?

Горько расставаться с Пушкиным, а надо. Как со многими другими вещами, существующими на белом свете, но непотребными для монаха, женской красотой, например. Но что значит «надо»? Опять на мою голову это «надо». Кому надо? Само отвалится, если надо.

У нас, людей, одна на всех профессия – житель, и одно рабочее место – земля. Спит ли он, ест ли, растёт, идёт в школу, на работу, отдыхает и т.д. человек выполняет труд жизни и несёт службу благодарения Богу. Вот где стоит потрудиться, чтобы хорошую пенсию заработать. А монах? Чем занят монах? Жизнь живёт. Не она его проживает, но он её приносит, посвящает Богу.

Затопив печи, листаю «Наше наследие». Вот Розанов В.В. сравнивает пушкинское «Когда для смертного умолкнет шумный день...» с 50-м псалмом. Очень, конечно, наблюдателен писатель Розанов, но его суждения, точные и глубокие, мне неприятны. Тогда как Пушкин одухотворил жизненную прозаичность, Розанов и имя Божие сделал предметом литературных экзерсисов. Литература у Пушкина есть служение высшему,

Розанов же её стащил вниз: нумизматика, тарелочки, табачок, геморройчик... Прости, Господи, нет сил удержаться от язвы.

«У Пушкина нет язвительности, - пишет Розанов, - язвительность – разменная монета негодования». Пушкина он называет едой. Всё верно, слово оно и есть духовная пища. Но розановская верность земна и плотоядна, и слово у него именно что – яда. Томик Пушкина это меню, страница такая-то это блюдо такое-то.

Ну и ветрина, однако, на улице, с ног сшибает. И температура за какую-то пару часов с минуса перескочила на плюс. Порожный камень, до обеда обметаемый снегом, теперь мокр.

Розанов циник, стало быть? Нет, он – литератор. А литература, развитие её есть освоение низких, «периферийных», по выражению Тынянова, жанров. Так, если верить Гаспарову, возник жанр романа. В таком же духе и Шкловский пишет о Розанове.

Розанов – очередной шаг в массовизации, газетизации и поповизации литературы. Что же я тогда хочу от него? От литературы вообще? Чтобы она знала своё место. Литература, знай своё место!

Белая скатерть, блюдца, самовар пытит, и Розанов о Пушкине.

- Вот вы знаете, у Пушкина, и та-та-та...

- Да, очень тонко вы, Василь Василич, подметили, очень верно.

- А не находите ли вы, что...

- Ха-ха, очень, очень умно.

- А вот это пирожное отведайте, голубчик.

- Спасибо, очень вкусно.

- А вот та сцена у Пушкина, помните...

- Да, она мила.

Милые люди, милейший разговор, чашка за чашкой. Что, спрашивается, ещё надо? Но растёт, растёт лютое негодование Маяковского. (*)

ЧК, и Коля заходил в гости.

(*) Примечание 2012 года. Прошу простить жертве литературного образования эти и многие другие фамилии писателей, вылезающие в дневнике. Но, как видим, автор решительно изживал своё литературное прошлое. Поэтому «простим горячке юных лет...», нет, нет, довольно Пушкина, теперь только по Писанию и по Молитвослову: *Господи, прости вольныя моя грехи и невольныя, ведомыя и неведомыя, яже от юности и от науки злы...*

17/30.03 чт. Б/з. Святаго Алексия, человека Божия.

Опять зима. Опять метёт снег. 9.30. После утрени. Чаёк.

«При жизни забытых здесь, на земле, посещает с Небес Божия Матерь», - говорит отец Г. и примеры приводит.

На земле памятники возводятся выдающимся, на Небесах же чествуются рядовые. Потому что выдающиеся уже здесь получили свою награду. А попробуй-ка всю жизнь в послушниках, всю жизнь в одной роте, на одной работе, в одной квартире и с одной женой. Вот подвиг, достойный увековечения. А «выдающиеся», так, нарост, чага на трудовом стволе.

Гениальность обыденна и невзрачна – славный девиз писателя Честертона. А выдающиеся? Знаем мы их «гениальность», если не психопатия, то гомосексуализм. Снаружи – блеск, внутри – грязь и бесовщина.

После обеда – весна.

Перед сном дочитал Памятную записку соловецких епископов. Что в ней удивляет, так это простота и доверчивость почти детские. С полнейшей откровенностью изложить и обосновать, что между Церковью и советским правительством, как «между положением и отрицанием, между да и нет», не может быть никакого внутреннего сближения и примирения, и – и ожидать от этого правительства справедливости! Можно с разбойником говорить о справедливости, но не с советским правительством.

18/31.03 пт. Б/з. Святителя Кирилла, архиеп. Иерусалимского.

Служба моя, как обычно, до окончания чтения канонов, до 9.30-ти.

Погода как 27-го, как 28-го и как вчера после обеда, т.е. солнце. Но тает медленно. По ночам прихватывают морозцы. Изморозь на окнах церкви.

7-ой час вечера. Вместо службы мою коридорный пол. ЧК.

19.03/01.04 субб. Б/з. Поминовение усопших.

Солнце – вчерашнее. Служба моя до 9.15-ти.

Чаёк и сладко вздремнул. Обед, баня, печи – всё, как обычно. На трапезе читали слово святого Ефрема Сирина о сорока Севастийских мучениках.

Что происходит? Почему из одинаковых с виду людей одни в мучениках, другие – в мучителях, а потом оказывается так, что палач сам идёт плаху? Почему одной семье братья вдруг оказываются врагами, и Каин убивает Авеля, хотя и тот и другой приносили свои жертвы Богу? Почему «коммунист» Савл – и первоверховный апостол Павел? Почему так? Потому что мы растём.

Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своё; Когда же люди спали, пришёл враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушёл; Когда возшла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Пришедши же рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нём плевелы? Он же сказал им: враг человек сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдём, выберем их? Но он сказал: нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы; Оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу мою (Мф.13:24-30).

20.03/02.04 вскр. Б/з. Прп.Иоанна Лествичника. Глас осьмьй.

Очередное безсолнечное воскресенье. Преподобному Иоанну устроилась беззнаковая служба (17-я кафизма на утрени), потому как через несколько дней ему особо – полиелей.

Крестнаго хода, указанного в календаре, не было.

На проповеди отец Г. читал листки «Покаяние», где вместо авторства стоит: «По благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна».

О чём я горько думал? Ради чего и для кого осуществляется это производство, называемое литературой? Поэт поэтов Велимир Хлебников служил кому? чему? слову? Слову обессоленному нравственно? То есть пустоте, прелести. Так выходит?

ЧК. Написал письма маме и В.

21.03/03.04 пнд. Б/з.

Искус, искусство, искус с тво. Искус с тво(рчеством).

Человек искушается, т.е. испытывается и познаётся творчеством. Возможность творить дана ему как испытание: зачем творить и для кого творить? Для Бога? Для себя? Но кто даст ответ? *Грехопадения кто разумеет?* (Пс.18:13). Кто рискнёт разделить Его и себя? Или указать в чём-либо творчестве: это от Бога, а это от лукавого?

Искусство есть данная Богом человеку возможность уподобиться Творцу. Да? Да. Искусство музыкальное, искусство кулинарное, искусство художественного свиста, искусство голкипера, искусство игры на аккордеоне, искусство литературного перевода, искусство оратора. В искусстве, т.е. в искушении творчеством, множество ступеней, которым нет числа, возводящих к «науке из наук и художеству из художеств» – молитве. Конечно? Конечно. Искусство составления кроссвордов, искусство вождения автомобиля, искусство быстрого счёта, искусство резьбы по дереву, искусство разведения аквариумных рыбок, искусство игры в бадминтон.

Но нет в искусстве противоречия Богу, оно скорее недоречие, недоразвитость. И в этой связи порадовало меня высказывание И.А.Ильина о духе и инстинкте. Зри:

«Дух и инстинкт совсем не противоположны друг другу. Напротив: дух есть высшее естество инстинкта, а инстинкт есть элементарная, но органическая целесообразная сила самого духа. Раздвоение их, а тем более противоборство – болезненно, опасно и совсем не соответствует великому замыслу Божию. /.../ «Волк» предоставит в распоряжение «ангела» всю свою инстинктивную силу. Он будет нести радостно своё служение, и глаза его не буду сверкать злобою. /.../ Инстинкт призван нести бремя мира и служить осуществлению божественной ткани в пределах мироздания. Он должен принять эту задачу свободной творить с радостным усердием. Ибо человеческий дух есть дух инстинкта; а человеческий инстинкт есть инстинкт духа». (И.А.Ильин. Путь к очевидности).

Погода: до обеда солнце ослепительное, с обеда – пасмурно и снежок, а в 3-ем часу опять солнце. Так и живём.

Подозреваю, что Ильин при всей исключительности своей догадки (не развести, но соединить инстинкт и дух в те времена, когда Фрейдом, этим Дарвиным XX-го века, пропахли вся наука и культура – это нужно было потрудиться душевно), так и не выходит из рамок пресловутой «целесообразности». Что значит «инстинкт призван нести бремя мира и служить осуществлению божественной ткани в пределах мироздания»? Не говоря уже о том, что делается заявление за весь инстинкт и за все пределы мироздания (оставим смешки), Ильин указывает инстинкту (а стало быть, и духу) цель – «служить», и ставит ему задачу – «нести». При этом инстинкт «должен принять эту задачу свободной...»

Фигура высшего словесного пилотажа. Смотрю, разинув рот, и понять ничего не могу, как это: он должен принять эту задачу свободной? Эти извечные «что делать» и

«куда идти». Сколько же можно цели целить и задачами озадачиваться? На большинство вопросов самый верный ответ – многоточие. «Куда ж нам плыть?.....»

«Дух, идеже хоцет, дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит, и камо идет...» (Ин.3:8). Все наши цели в двух главнейших заповедях Христовых о любви к Богу и ближнему. Чего ещё выдумывать? Жить надо проще, верно, Миша? С трудными вопросами бытия я всегда обращаюсь к Мише Рижскому:

- Какая наша задача, Михаил Александрович?

- Торчать, где воткнули.

22.03/04.04 вт. Б/з. Священномученика Василия, пресвитера Анкирского.

На утренний молебен шли по свежему снежку.

Солнце, что и говорить, чудодейственно веселит и красит жизнь.

Чего бы я желал навечно? Пейзаж: сосновый лес, но можно и рощицу, с широкой рекой. Пусть будет немножко домов, немножко людей, но ни в коем случае машин. На мне чистое бельё, и сам я омыт, шерстяное пальтишко, лёгкие ботинки. И солнышко, но не пекущее, а играющее, каким оно бывает в дни бабьего лета, наполняющее всё вокруг дышащим светом. И я гуляю. Без спешки, без цели, без ожидания, просто так. Вот чего бы я желал навечно.

Вчера на вечерне прозвучало: «блудница целомудренная и честная» в стихирах на «Господи, воззвах».

Интересна композиция картины И.Н.Крамского «Христос в пустыне» (1872 г.). Фигура Христа – половина на земле, половина в небе. «Весь бе в нижних, и вышних никакоже отступи Неизчетный». (*) Узел картины – руки Христа. Они на линии горизонта, проходящей прямо посередине неё. Ровный тон земли, ровный тон неба, а на стыке их – полоска красных закатных красок. Единообразие каменистой земли, такое же постоянство на светлом небе, и лишь на месте их встречи, там, где скрещенные в пальцах руки Господа – беспокойство красок, неровность облаков.

ЧК немного, всего кастрюльку.

(*) Акафист Иисусу Сладчайшему, икос 8.

23.03/05.04 ср. Предпразднство Благовещения.

Светать начинает (если ясная погода) как раз перед молебном, а темнеет где-то в пол-10-го.

Вернулся от службы к 9-ти: быстрые кафизмы и один канон Благовещению с трипеснцем.

Дщи Вавилоня окаянная, блажен иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам. Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень (Пс.136:9). Несомненно, здесь речь идёт о телекомпании «Останкино» и о телевизорах.

Сравнивал портрет Полесовщика («этюд в простреленной шапке», как его называет сам Крамской, или «мужик с дубиной в лесу», как он назван в рецензии) с портретом М.Е. Салтыкова-Щедрина. Сходство весьма близкое. «Неутешное горе» скоро напомнило «Вдовушку» Федотова, а «Святочное гадание», не знаю, почему, его же «Игроков», а «Музыкант» – «Анкор, ещё анкор», что совсем уже причудливая ассоциация.

Петербург от Пушкина до Достоевского. От ядрёного и краснощёкого Петербурга Пушкина (впрочем, у Пушкина всё – мороз и солнце!): «Люблю, военная столица, Твоей твердыни дым и гром...» до болезненного, галлюцинаторного Петербурга Достоевского: «Мне сто раз среди этого тумана, задавалась странная, но навязчивая грёза: «А что как разлетится этот туман и уйдёт кверху, не уйдёт ли с ним вместе и весь этой гнилой, склизлый город, подыметя с туманом и исчезнет как дым, и останется прежнее финское болото...?». И Петербурга «Физиологических очерков», самое название которых напоминает о больнице и нездоровье.

Мокрый снег при переходе из трапезной.

Вечером – стояние Марии Египетской, т.е. покаянный канон св. Андрея Критского с чтением жития этой святой.

24.03/06.04 чт.

Уже в пол-8-го свободен, поскольку службы после молебна начались чтением третьего часа, поскольку утренняя и первый час были отслужены вчера.

Чай и совещание с Андрюшей: дадут ли мне отцы 4-ре часа в день для писательских занятий? Например, описать смерти Пушкина, Достоевского, Толстого. Кто как умер. Смерть как жизненный итог. В православном ключе, разумеется.

Туман мощнейший.

25.03/07.04 пт. Благовещение.

Скажу ли я, что праздник отозвался в моей душе? Я не только не услышал Гавриилова гласа, даже отдалённого, но и трапезе (рыба, рыбные котлеты, плюшки, мандарины и прочее) был не рад, и если бы не исключительный по солнечности и светлости день, то праздник вовсе бы прошёл стороной. А каково было Благовещение прошлого года! Мирская моя жизнь, где ты?

Сегодня престольный праздник нашей надвратной Благовещенской церкви. И то, что над главными монастырскими воротами поставлена церковь в честь Благовещения, а на царских вратах, т.е. главных дверях в алтарь, как правило, пишется икона Благовещения – нет ничего случайного. Все основные священнодействия связаны с ними: ектеньи диакон произносит перед царскими вратами, вход с Евангелием совершается через царские врата, Тело и Кровь Божии износятся царскими вратами. И Божия Мать, так часто называемая в молитвословиях Дверью Небесной, никаким другим праздником не смогла бы лучше украсить алтарный вход, кроме как Своим Благовещением.

Пронизывающая Церковь символика – как невидимые линии магнитного поля: ходишь сквозь них и не замечаешь. Но прочертившие их святые отцы были поистине поэтами самыми возвышенными.

26.03/08.04 субб. Суббота акафиста Пресвятой Богородице.

Вчера не топил, топлю сегодня, уйдя из церкви сразу после молебна.

Пожалуй, время писать пасхальные поздравления. «Спешу поделиться Пасхальной радостью Христова Воскресения! Медовый месяц моей монастырской жизни подошёл к концу. Любовная лодка неопитства разбилась о церковный быт. Кончились восторги, начались будни, «кастрюли и пелёнки» каждодневных служб. Можно привыкнуть ко

всему: к подъёму в половине 6-го, к 8-ми месячной зиме, к 10-ти часовым постовым службам, но как привыкнуть к молитве? Когда молитва входит в привычку и «заводится», она перестаёт быть таковой», - зачем-то пишу я в поздравительных письмах.

Утро славнейшее. Тихо, солнышко, птички.

Чистка картошки и допоздна письмопись.

27.03/09.04 вскр. Преставление Святейшего Патриарха Тихона (†1925).

Солнца, как повелось по воскресеньям, нет. Много причащалось детей, в основном, если не сказать все – девчушки.

«В воскресный день пятой седмицы великого поста, неослабно побуждая верующих к истинному покаянию, коим достигается царствие Божие, Церковь притчею о богатом и Лазаре, изъясняемою в песнопениях, поучает, что царствие Божие есть не пища и питье, но правда и воздержание со святостью. Посему войдут в него те, кои от сокровищ своих влагают в руки нищих» (Прот.Дебольский Г.С. Дни Богослужения... 1887, с.114).

После запричастного стиха с клироса было прочитано Обращение Патриарха Тихона к «народным» (как в его обращении кавычки) комиссарам в связи с 1-ой годовщиной Октябрьской Революции. Вот так, по прошествии отведённого Богом времени, здесь, на Соловках, в месте ссылки, страданий и смерти русского священства вспоминаются поимённо и воскресают гонимые, и величается пастырь, и звучит его слово. А иначе и быть не могло.

Яко Господь любит суд, и не оставит преподобных Своих, во век сохранятся: беззаконницы же изженутся, и семя нечестивых потребится. Праведницы же наследят землю, и вселятся во век века на ней (Пс.36:28,29). Но кто в народе беззаконники и кто праведники, когда истребляется весь народ?

Имя Тихон в переводе с греческого означает «счастье».

28.03/10.04 пнд. Б/з. Прпп. Илариона Нового и Стефана Триглийского.

9.15. Вернулся от чтения канонов преподобным.

В погоде слякотно и мерзко. Сверху снег с дождём, под ногами хлюпает, с крыш течёт. В пятницу натопил, до сих пор дуращая духота в келии. Спалось скверно.

Чистка картошки и резкий разговор Володи Мурманского с Андрюшей за ней.

29.03/11.04 вт.

Попрохладней, и потому без месива под ногами. Но серость – вчерашняя.

Андрюша сегодня сосредоточенный, погружён в себя, и, придя со службы, вымыл пол в келии. Нарвался вчера на грубость, теперь молчит.

Сходили с ним в магазин за повидлом. Стирал. Перед отбоем погас свет во всём монастыре.

30.03/12.04 ср. Преподобного Иоанна Лествичника.

Подъём в 7-мь. Крестный ход. Обед с плюшками.

С обеда и до темноты (может и дальше, но дальше я лёг спать) мокрый снег.

Прилетел о.Наместник.

31.03/13.04 чт. Б/з. Свт. Ионы, митрополита Московского (†1461).

За морозным (слегка) утром – ясный солнечный день.

Вопрос: в чём измеряется серьёзность восприятия литературы читателем? Равно как и писания её писателем? Ответ: в килограммах. Чем серьёзнее воспринимается литература, тем сильнее она давит на голову.

Литература есть приём, искусство завитушек, подделка под жизнь. Талант писателя в том и состоит, чтобы оживить своё буквенное создание. Пишут многие, но не у всех это получается или получается как-то неестественно и натужно.

Не люблю я этих поэтов. Идти за плугом, пританцовывая и поя песни, что ж это за работа? – говорил Лев Толстой. Ну да, это совсем даже не работа, кто спорит? А никто и не спорит, и сам Лев Николаевич не спорит, что идти, приплясывая, за плугом никуда не годится. Зачем же он это написал? Ради образов: ручка – плуг, лист бумаги – пашня, и я босиком в рубахе и бороде. Позади борозда, черная земля, грачи, грачи... Правда, хорошо? Правда, хорошо. Только всё это остаётся всего лишь образом, картинкой, подделкой под жизнь. И одни в своих литературных образах рисуют плуг и пашню, другие – сапоги и косоворотку, третьи ещё что-нибудь, но все они, первые, вторые и третьи играют каждый свою роль в шумной пьесе под названием «Литература». Поэтому с серьёзностью отвечать: «Не напрасный, не случайный...» на пушкинское: «Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана...» – это попросту говорить на разных языках. Пушкин-писатель есть игра, вернее, выбери игру из его сочинений, и не будет Пушкина. Посему читать, разбирать и изучать его произведения можно должным образом, только подыгрывая ему. Или я не прав?

Пышно взбитые облака на синем небе.

Ещё полистал Мих.Мих. Розанова (1902-1989) в журнале «Север», и он (как писатель) мне решительно не понравился. Что это за выражения, что за тон? Г.Миллер о себе и парижских проститутках писал с меньшим героизмом, чем уже вызывает симпатию, а тут тема: концлагерь в монастыре, и читать неприятно. Впрочем, всё! Завязываю с критикой. Или сам бери и сочиняй, посмотрим тогда, что получится, или молчи. Могу ли я осуждать человека и писателя пошлого? Никак. Ведь он дал мне понять, что такое пошлость. И зачем оспаривать глупца, если тот держит уровень глупости?

Так спаси же, Господи, глупца и пошляка и сохрани их на многая лета Твоею благодатию.

(*) Имеется в виду стихотворный ответ святителя Филарета (Дроздова) на известное пушкинское стихотворение.

Мартовские дополнения.

1. Неверно сказать: «Он отошёл ко Господу...». Кто его спрашивает? Отошёл он, понимаешь ли... Господь пришёл за ним. А он, если и отходил куда, то при рождении. Отошёл, оторвался от Него.

2. Продолжение наблюдений над «чёт» и «нечет» в пользу первого:

а) полено, и то одно не горит: надо рядом обязательно второе.

б) тьфу единичное – нечто такое, от чего остаётся только сплюнуть. Тьфу двойное, т.е. тьфу-тьфу – куда как лучше первого варианта.

3. «Прогресс в историческом развитии человечества, его истоки, смысл и цель». Таково название статьи.

Прогресс в историческом развитии человечества, его истоки, смысл и цель, состоит в том, чтобы усвоить Свыше данное человечеству Откровение. Таково её единственное предложение.

4. В довесок к февральскому за № 6 дополнению.

Профессор Петров, говоря, что первое пришествие Спасителя на землю было обусловлено гибельным состоянием древнего мира, невнимательно сам себя слушает, высказывая следующую замечательную мысль: «Каждый, кто внимательно читал Евангелие, не мог не быть поражён каким-то равнодушием, чтобы не сказать – пренебрежением, какое в нём обнаруживается к общественной деятельности. /.../ Всё внимание Спасителя обращено почти исключительно на улучшение, усовершенствование личной природы человека, его внутреннего существа. Что же касается форм и характера общественного устройства, к которому мы должны стремиться, и вообще быта государственного и политического, то мы не находим в евангельском учении никаких положительных на этот счёт указаний. /.../ Спаситель не внушал народам – как должны они устроить общественную жизнь свою, или какую избрать форму правления, а старался только облагородить и возвысить личную духовную натуру человека. Божественный Сердцеведец, - Он знал, что единственный источник общественной, политической и всякой исторической жизни есть дух человека, и чем он совершеннее, тем совершеннее будет и всё, им созданное. /.../ Один только завет, один только недоступный идеал указывает людям Спаситель: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный».

01 апреля /14.04 пт. Б/з. Прп.Евфимия Суждальского (†1404).

Пришёл на беседу к о. Наместнику.

- Я не знаю, какое послушание, соответствующее вашему образованию, можно вам сейчас дать? А вы знаете?

- Ну, откуда мне знать, батюшка, вам с высоты видней, куда пошлёте...

- Да не знаю я. Вот если вы подскажете...

- Допустим, летопись вести. Так мы с отцом Г. говорили.

- Летопись? Летопись это не послушание. Это вечером, в свободное время. И потом летописи ведутся не по послушанию, а по вдохновению.

Без ножа, что называется, зарезал. Ну, а чего я ожидал? Что он скажет: а, диплом литинститута? Очень кстати. Вот тебе, брат, кабинет, пишущая машинка с секретаршей, время после служб всё твоё, начинай. И что тогда? Тогда бы всё и кончилось. Нет, хорошо идёт только то, что идёт с усилием. А то, что «по маслу», то не идёт, но катится вниз.

В ходе беседы о. Наместник благословил мою поездку в город Москву.

Погода нынче: с утра ледок, к обеду жара.

Великое повечерие с панихидой. Чистка картошки и отбой.

02/15.04 субб. Лазарева суббота.

8.30-ть, и я уже за чаем. Быстро, потому что, во-1-х, молебен был скоростной, во-2-х, на утрени вместо трёх кафизмы две, и, в-3-х, один канон. Вот такой сегодня темп. Почти как в каноне: «Лазарь воскакал и потек к паки бытию».

О чём мечталось? Можно быть свободным от работы, армии, жены, отечества и детей, но как быть свободным от Бога? К чему это я? К тому, что лучше добровольно Ему сдаться, чем вестись силком.

Денёк сегодня на славу, но только до обеда. После случилось помрачение, но вечером нам стоявшим на службе вновь выиграло солнце при возгласе священника: «Слава Тебе, показавшему нам свет».

Долгая чистка картошки. Делился впечатлениями с отцом Г. о визите к отцу Наместнику.

03/16.04 вскр. Вербное воскресенье.

Крестного хода не было.

Погода праздничная. Сидел с удовольствием на солнышке на скамеечке у крыльца братского корпуса. Слушал вороний грохот и с огорчением думал о том, что нет у меня отношения к жизни как к таинству. Христианская философия что это, как не рассмотрение жизни нашей тайной Божией? А там, где тайна, там лучше молчать.

Булыжная дорожка, идущая от крыльца, высохла почти до угла Успенской церкви, далее начинается большая лужа, окружённая метровыми сугробами: озеро в снежных горах.

После седмицы чтения вечерних молитв перешёл на седмицу затрапезного чтения.

Перед сном вышла случайная прогулка с отцом З. до могилы о. Иринарха. Беседовали в тёплой дружественной обстановке. Он между прочим брякнул: «А не постричь ли тебя на Пасху?» Я же в ответ ляпнул: «Да, вроде, я как ваш клиент».

Ветер был тёплый восточный, прямо из-за креста на могиле.

04/17.04 пнд. Святой и Великий понедельник.

С утра морось. Ни дождь, ни туман, что-то промежуточное. Перешли на одноразовое питание – в обед.

Отрыли в сугробах новую дорожку к храму, которая идет наискосок от колокольни, потому что проходу по старому пути вдоль музейных корпусов мешает лужа между Успенской церковью и гаражом.

Вечерняя служба до пол-11-го. Отъехал послушник Константин (алтарник).

05/18.04 вт. Великий вторник.

Нынче воздух, пожалуй, посуше, но вокруг всё по-вчерашнему серо.

Получил новый паспорт. С пропиской по ул. «монастырь» в доме № «общежитие».

Вчера солнце проглядывало под вечер, и сегодня во время чтения Евангелия заглянуло к нам в церковное окно.

06/19.04 ср. Великая среда.

Дождило дорогой на молебен. И во всю пахло весной.

На северном скате крыши братского корпуса кое-где белеет снег, южный же – дождливо-мокр.

«Всегда дождь на Страстной седмице: природа плачет», - говорит Володя. Повечерие было малое, и вечерние службы окончились к 8-ми.

07/20.04 чт. Великий четверток.

Всебратское причастие. Солнце вовсю, но ветер холодный. Обед с маслом.

Страстотерпец Андрюша заглотил-таки бесовский крючок, и те им сейчас водят, как только могут. Уехать он, Андрей, хотел в среду, но не получилось, впрочем, это целая история. А мне в голову так и лезут картинки моей цветущей юности. Жизнь моя! Иль ты приснилась мне?

Ужин тоже неплохой.

08/21.04 пт. Великий пяток.

Служба утром с 7-ми. Утренняя была отслужена вчера, и сегодня сразу после молебна – Царские часы.

В 10-ть уже закончили, и проводил Андрюшу восвояси. Теперь занимаю его стол.

Небо в облачках. С утра на востоке просветление было видно, когда шёл на молебен, а на юге – закатное багровое пятно. Очень даже странно: на юге и закатное, причём с самого восхода. Несомненно, крепкие разборки на небесах. И весь день можно было неотрывно смотреть – так красиво! – на смену солнца, туч и облаков.

Начал было переезд в Андрюхин угол и почти весь день пролежал. Около 6-ти вечера не утерпел, прокрался на кухню и съел три картофелины с пятью ложками кислой капусты.

В полночь началась утренняя, крестный ход с плащаницей, часы и Литургия. До половины 7-го. В три по полуночи я видел в храме детей, а в конце службы чуть ли не десяток терпеливейших жён из посёлка. Получил письмо от мамы с датой и часом приезда на Казанский вокзал.

09/22.04 Великая суббота.

Неужели дожили?!

Поднялся в 10-ть, в келье совершенный беспорядок. Небо исключительно чистое. С крестным ходом (это около 2-х ночи), когда огибали северную стену кремля, там, на севере можно было видеть светлеющую полосу. Дело идёт к белым ночам, когда восток будет на все четыре стороны света.

Весьма деятельный день. Топил церковь, доубирали-таки с Володей келию, заложил дровами печи. Обед был основательный: салат, гречневая каша, обильно приправленная маслом, щи, мёд в сотах (!). Если таковые кушанья перед Пасхой, то что на разговение будет?

Солнцепёк летний.

Около 10-ти вечера, по составленному отцом Г. расписанию, ходил читать Апостола. Предпоследние главы Деяний, о приходе апостола Павла в Иерусалим. А в пол-12-го всё началось.

10/23 апреля Пасха Христова.

С чего начать? С сияющей церкви или с обилия народного (крестным ходом было, не совру, сказав, 150-ть человек), или с духоты такой, что пришлось открывать двери и фортки? Или с неба?

На крестном ходе, опять же на северном повороте небосвод был, как слоёный пирог: чёрный горизонт, над ним красная полоска, над ней тёмная масса облаков и сверху сметаной – чистое небо.

Служили до 4-х где-то. По окончании все подходили со своими пасхами и лицами под отца З. кропление. Было трогательно. Потом совместно с благочестивыми прихожанами разговорие. На столах творог, куличи, яйца, ватрушки, какао, каша рисовая на чистом молоке. Потом я быстренько пошёл спать, и пока спал: 1) Володя зажжёт все свечи и лампадки в келии; 2) прибежал отец Г.: «Братия, солнце играет! Идите и видите!»; 3) приходил Сергей с поздравлениями и подарками (конфеты, кипятильник). Поднялся в 10-ть. Бывшие на небе облачка разогнаны окончательно. Солнце всюду!

Обед был... Нет такого слова (и чрева), которое смогло бы вместить этот обед. Творог, сметана, суп с кусочками рыбной печёнки, пироги двух видов: с вареньем и творогом, треска, обжаренная в яйце, картошка, масло, какао наижирнейшее.

Послеобеденная прогулка вокруг Святого озера по бетонке. Дорога сухая почти на всём протяжении, по обочинам дотаивающие сугробы, и в лесу снег. Но озеро целиком во льду, и по морю с Сельдяного мыса в посёлок ходит ещё народ, как я мог это видеть, поднимаясь на колокольню.

Во весь день – колокольный звон. Звонили все, кому не лень.

После вечерних служб ужин, и вновь, как на Рождество, детский концерт в трапезной с вручением исполнителям подарков. Потом коллективное фото на паперти Преображенского собора.

11/24.04 Светлый понедельник.

Служба в 8-мь. Утренние молитвы без молебна. 3-й и 6-й часы пропеты за 10-ть минут. Литургия и крестный ход с артосом. И уже в половине 12-го отобедали.

Шли на обед с дружным: Христо-о-ос воскресе из ме-е-ертвых, смертию смерть попра-а-ав... Тридцать от всей души старающихся во славу Божию мужских глоток – можно вообразить, какое это великолепие. Но слушателем был единственно – кот Серый. Обычное его место 3-я ступенька трапезной лестницы, именно третья, потому что кот не какой-нибудь, а монастырский. Он и сегодня смиренно подвизался там, ожидая Костиных наставлений, и смог по достоинству оценить наше пение. С раскрытыми на полморды глазами Серый в ужасе бросился наутёк куда подальше.

С моей поездкой дело продвинулось до получения от о. Наместника денег на билет.

Солнце ещё ярче вчерашнего. Топил братский корпус и церковь и чего только не съел в этот день: шанежки, шоколад, клюква в сахаре... Еда шла со всех сторон.

Утром в храме напала на меня икота, но спас Костя, поведавший новый (помимо воды) способ борьбы с нею. Набрать глубоко в себя воздух и держать, и так несколько раз. Да, помогло.

12/25.04 Светлый вторник. Празднование Иверской иконе.

Куплен билет, вычищены от золы и загружены дровами печи в трапезном корпусе, замочен свитер, готовятся подарки, и не верится, что в субботу, Бог даст, я буду в Москве.

День по-вчерашнему солнечный, но, пожалуй, прохладнее. Около половины 5-го вдруг редкими снежинками и всего на две минуты просыпал снег. Съели с Вовой купленную банку сгущёнки.

Вечерняя служба с 6-ти до 8-ми. Во всю Светлую седмицу расписание служб: утром с 9-ти, вечером с 6-ти. Гулять, так гулять.

Творог на трапезе не переводится. Наше монастырское братство тяжело придавлено коровьим выменем, редко выпускаемым из крепких рук отца И. «Страшно представить, какая сейчас вонь во чреве», - делится своими впечатлениями Володя. Он рисует мне в дорогу картину (разумеется, монастырские стены и башни) и плетёт чётки. Чётки – для В., а картину кому?

Постирал свитер.

13/26.04 Светлая среда.

Службы по-вчерашнему.

Отец З. сказал, что по приезду из Москвы мне предстоит послушание алтарника. Отец С. принёс два пузырька освящённого масла, как раз мне на гостинцы. Прилетел архангельский отец С-н. Вычистил 5-ть печей братского корпуса и заложил их дровами. Неужели в последний раз? Благословился на дорогу у отца Г., взял ладану у Коли, плащ, штаны и кепку у Павла.

Солнце и холодный ветер во весь день.

Лёжа по кроватям, болтали с Володей чуть ли не за полночь. Нынче ведь режим сдвинулся на три часа.

14/27.04 Светлая пятница.

С пояском, на котором выписан 90-й псалом и положено крестное знамение отцом Г., и с иконкой «Живоносного Источника» в нагрудном кармане я и улетел.

.....

А прилетели мы с мамой 13-го мая в субботу. И в день «Нечаянной Радости» от Божией Матери на всенощном бдении в Неделю о расслабленном мама впервые была на церковной службе.

01 мая /14.05 вскр. Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном.

Ну что? Вот и пошли опять они, монастырские труды и дни. Писать ли о том, что было в Москве, как встретили меня и маму, а также её и мои по приезду впечатления, или же сразу включится в незамысловатую тематику дневниковых записей: погода, служба, стол и что-то там из размышлений? Пожалуй, сразу и включусь.

Погода на Соловках – ветер, холод и снег. «Всё равно что в начало апреля вернулась», - говорит приехавшая из Сибири мама. И это так. В Москве всю лето, листья скоро величиной с ладонь будут, а здесь ещё не набухали почки. На месте

перелётных птиц я бы не возвращался. Увидал бы издали все эти дела, и назад, на юг, в Африку или куда им лучше знать.

Служба с крестным ходом. На столе плюшки, творог, сметана, рыба и т.д. В общем, мама спокойна за сына: он сыт. «Син сын сини» – есть такая строка у Хлебникова. Андрюша шутил прозаичнее: сыт сын сыти.

02/15.05 пнд. Преподобного Феодосия Печерского (†1074).

Почему его память перенесена со вторника на сегодня, это надо спросить у Коли. А почему снег чуть ли не по колени и всё метёт-метёт, кого спросить?

Проводил маму, и сразу как-то полегчало.

Совещание с отцом Г. о дневнике, он отправляет к о. Наместнику.

03/16.05 вт. Печерской иконы Божией Матери.

Туман с утра, а дождь почти во весь день. Служили до пол-10-го.

Топил братский корпус и церковь. Вечером кромка неба на западе очистилась, и закатное солнце залило розовым светом верх колокольни и купола Преображенского собора.

04/17.05 ср. Преполовление Пятидесятницы.

Поднимался ночью в 4-ом часу в туалет, за окном – светло. Вот и дожили до белых ночей. Берега Святого озера освободились от льда. Когда ходили на него для освящения воды, брат Павел запросто зачерпнул её кандеёй с камушка на берегу. Лето всё же близится.

Решилось! О. Наместник благословил мои сочинительские занятия. И это в среду, в день акафиста Преподобным. Сие знаменательно. Выбирали с Павлом машинку из двух: на хорошем ходу, но старенькой, и новой, но с заедающими буквами «г» и «о». «Гэ» у Павла выходит фрикативным, как говорят лингвисты. Но Павлу всё равно, как говорят лингвисты, он говорит по-криворожски – «гэ». Взял старенькую «Башкирию», потому что другие буквы пусть бы заедали, но только не эти две, очень важные: Бог и Господь.

Павел сушит окуньков возле печки (49-ть штук), а на небе солнце.

Заметил, что не нашли в записках должного отражения Володин колокольный звон, каждое воскресенье и праздник радостно звенящий, и чайки, заявившие о себе истошными криками (но всё приятнее вороньего карканья) совсем недавно.

После ужина и до самого отбоя была объявленная о. Наместником трудовая разминка. Копали гряды, раскидывали почерневшие от времени сугробы, перешвартовывали оттаявший в бухте катер.

05/18.05 чт. Святой мученицы Ирины.

Выдана на гора первая печатная страница дневниковых записей. Неужели это предприятие угодно Преподобным? В них мало что соловецкого, разве только погода. Остальное всё известно о каком предмете: от я до я. Сидит, как в стеклянной банке, в самом себе герой-экспериментатор, записывает. Свои ощущения, сны, воспоминания, размышления. Случится разговору залететь в банку, он и его запишет, температуру за бортом измерит, что съедобное туда упадёт – обязательно запишет, но где эта банка: под Москвой, на Соловках или на Таити – какая ему разница.

Надо же, стоило только мне об этом подумать, как лопаты-грабли в руки и в составе о. Наместника за рулём, Валентина и Миши Рижанина – выезд в Савватьево копать огород. Можно ли описать Савватьево, место прибытия и поселения преподавательских первопроходцев? Скит, Секирная гора невдалеке, кедр на берегу озера... Нет, описать Савватьево нельзя. Как его опишешь, дух соловецкий?

06/19.05 пт.

Сразу после молебна и завтрака нас семерых (вчераших трое, плюс отец Ф., Максим Северодвинский и Юра как водитель) отправили на продолжение весенних пахотных работ.

07/20.05 субб. Прп. Нила Сорского (†1508).

Вернулись к обеду. Вчера и сегодня дни отменнейшие.

А за усы меня дёргает лукавый, то за левый ус, то за правый. На исповеди отец Г. говорит:

- Пора тебе за ум браться, не ровен час упадёшь. Что легче: стоять или идти?
- Идти.
- Вот и иди, не стой на месте.

08/21.05 вскр. Неделя о самаряныне.

Совершали крестный ход. На улице почти лето, солнышко, коровки пасутся. Одна из них замычала радостно, приветствуя наше пение, почти в тон моего голоса.

Столы на обеде ломились. Вроде и ел мало (в сравнении с прежними своими подвигами), а живот полнёхонек: очень сытны наши домашние сметана и творожок.

Во время всенощной святителю Николаю шёл дождь, аккурат на полезшую траву. Холодно заходить в братский корпус с улицы.

Белеет стена Успенской церкви, густеет туман, и всё кругом белым-бело. А дело-то уже к полуночи.

22.05 пнд. Перенесение мощей святителя Николая.

В празднование этого события была чудесная летняя погода. Состоялся крестный ход с освящением воды и чтением святительского Евангелия в Никольской церкви.

На ужине были блины. И на поварскую должность утвердили Михаила Ивановского.

После ужина, в 9-ть часов очередная трудовая разминка на приобительном участке.

14/27.05 субб.

После 4-х дневной огородной вахты вернулись из скита домой. Прделаны следующие работы.

1) вскрыта от дёрна площадь, равная прежнему огороду.

2) в четверг разбиты и засажены некоторые гряды с приезжавшим о. Наместником.

3) привезены и разбросаны 4-ре машины с навозом на Савватьево, и на огороде под Секирной горой две машины разбросаны, одна укрыта в запас, и перекопана треть огорода.

Погода стояла чудная. Вот за эту неделю, считай, и случилась весна. На глазах из почек повылезли и зазеленели листочки. С утра был дождь, но потом разъяснилось. И во время службы сильный ливень. В окне церкви наблюдал водяную пыль, висевшую над железной крышей бокового корпуса от молотивших по ней дождевых струй.

«Грибов будет – косою коси», - восклицает Михаил. Посмотрим.

18/31.05 ср.

В понедельник с утра отъезд и сегодняшнее возвращение нашей бригады, к которой прибавились Вадим, забиравшийся, но незабранный в солдаты, и Олег Московский. Впрочем, Олег не прибавился, он всегда в Савватьево был. Просто выпал из списка, как выпадает он из монастырской жизни через постоянное пребывание в скиту. Посажен картофель на Секирной и в Савватьево.

С утра моросит дождь, к вечеру прояснилось. Холодно.

В ожидании паломников расселили наверху почти весь первый этаж. К нам направлен Николай Москвитянин. С ним и прочитали канон ко Причащению.

19.05/01.06 чт. Вознесение Господне.

Погода к празднику безучастная.

Для поездки на службу в Вознесенскую церковь на Секирной горе был подан автобус, я на него опоздал. В монастыре остались о. Наместник, клирос и дежурные бригады непрерывного производства, т.е. трапезной и скотного двора. На Секирку ездили отцы Г., С., Ф., поселковый самодеятельный хор и желающая братия.

Причастился Святых Таин.

Обед состоялся в 4-ом часу: дожидались отцов.

Вечером с 9-ти до отбоя общеукрепляющая трудовая разминка во главе с о. Наместником.

На прошлой неделе прибыл «Юшар» (теплоход из Архангельска), и с ним один паломник из-под Житомира. В основном же едут через Кемь.

20.05/02.06 пт. Обретение мощей святителя Алексия. Славословие.

После молебна завтрак и опять на огороды, на посадку картошки. На сей раз Филиппова пустынь.

А ведь надоедает изо дня в день писать одно и то же. Как заведённый по образцу армейский боевой листок. Ну, разнообразишь его от случая к случаю каким-либо литературно-художественным прыжком, и что? Ради чего эта затея?

С такими размышлениями трясся автор дневника по разбитой донельзя дороге в скрипучем и вонючем ГАЗ-66-ом. Недолго трясся, три километра всего от монастыря до пустыни. Выгрузка (лопаты-грабли, посадочная картошка), а огороды уже кем-то вспаханы. И вот пока Юра ездит к о.наместнику за разъяснениями, автор, осмотрев захламленный колодец (некогда святой источник), разрушенное строение (бывший скит), озеро и берега, погружается в размышления. О чём? Да всё о том же. И что же он надумывает? А то, что не имеет смысла ни жизнь, ни смерть, ни дневники, ничто и никто не имеет смысла, если нет в них этих немногих произносимых умом ли, сердцем ли или просто губами, но непременно произносимых слов: Господи, Иисусе Христе, Сыне

Божий, помилуй мя, грешнаго. И: Преподобные отцы наши Зосимо, Савватие и Германе, святой священномучениче Филиппе, молитесь Бога о нас.

Картошку мы всё же посадили после обеда.

Владимирской иконе вместо указанного в календаре бдения был полиелей.

После ужина мыл коридор. 12-й час. Ложусь. В окне дождик намочил булыжник мостовой.

21.05/03.06 субб. Празднование Владимирской иконе Божией Матери.

Да, вот и три недели прошли, какой там прошли – пролетели, как я опять на Соловках. И полтора месяца после Пасхи отсчитались. Лето.

У нас холод, ветер и дождь. Дождь в самый раз на посаженную картошку, ветер для эффектного развеивания монашеских бород и ряс, а холод для чего?

Служили отцы Г. и С., отец Г. говорил проповедь.

Получил письмо от мамы. Слава Богу, она дома и благополучна.

Распогодилось перед обедом. Горячий хлеб на 4-х часовом чае. Очередные паломники с Архангельского корабля. Мечущийся привратник отец И.

22.05/04.06 вскр. Неделя святых отцов I-го Вселенского Собора.

На небе ни облачка, и одно только – солнце. Но далеко не жарко. Зато комаров нет.

Крестный ход, и вновь на амвоне отец Г. Мощный обед.

В 14.15-ть состоялось открытие выставки «Пятилетие возобновления Соловецкого монастыря». Организованная совместно с музеем и кооперативом «Палата», выставка представляет собой фотографии, документы и некоторые предметы монастырской жизни, прошлой и настоящей. Так сказать, семейный альбом 10-ть метров в ширину, 20-ть в длину и метра три с половиной в высоту.

После ужина полуторачасовой курс трудотерапии.

23.05/05.06 пнд. Преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой.

Солнце, но уж больно сильный и холодный ветер. Играет волной на озере Святом.

После ужина и до полуночи велись работы по озеленению и уборке монастырской усадьбы.

С утра отец С. поехал в Иерусалим.

25.05/07.06 ср. Третье обретение честныя главы Иоанна Предтечи.

С утра тепло и сухо. На небе солнце и облака.

Народу в церкви с каждым днём всё прибывает, если и дальше так пойдёт, к мощам Преподобных будет скоро не пробиться.

Тихо так, что облака застыли. А бывает, что нижние облака идут, а верхние стоят.

Традиционно трудились перед сном. Нынешнее поле деятельности – гора строительного мусора за колокольной. Это надолго, машин на двадцать.

26.05/08.06 чт. Апостолов Карпа и Алфея.

Полиелейная служба беззнаковым по календарю святым. Но поскольку вместо утрени у нас по средам акафист Преподобным, то елеопомазания вчера не было, только пелся *Блажен муж*.

Литургисал один о. Наместник, о. Г. на клиросе.

Народная волна схлынула. На улице тишь да гладь, да Божья благодать.

Юра с Александром, паломником из-под Белгорода, починяют машины. А вчера случилось то, что рано или поздно должно было случиться. Отец Г., увидав на моём столе книжку Пушкина, в мягкой, но убедительной форме посоветовал отложить её с глаз долой и заняться делом, ради которого ты сюда приехал.

- Каким делом?

- Спасением души. Запиши в свой дневник, чтобы не забыть.

Прощай, Пушкин. Отныне моё послеобеденное чтение будет составлять святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Том 1.

Жара на улице, надо свитер снимать, с сентября прошлого года неснимавшийся. Жизнь в монастыре по сталинскому расписанию: ночами работаем, днём спим. И сегодня упражнялись в трудолюбии до пол-12-го.

27.05/09.06 пт. Отдание Вознесения.

Служил о. Наместник, о. Г. исповедовал.

На клиросе служба завалена: прыскания в кулачок, смешки и ужимки.

Первый этаж занят группой московских подростков-паломников.

Жара и комары. «Но до чего нагл комар соловецкий. Хочешь оттолкнуть его, чтобы не хлопать, а он не улетает, пинается и топчется по руке, кровопивец», - делится впечатлениями Сергей. Они с Мишей вернулись с Секирной, где стеклили церковь. По кремлю туда-сюда шлындают девицы. «В монастыре я или на Красной площади?» – негодует Коля.

Упала на пол свеча, лежавшая на подсвечнике перед клиросной иконой Успения, при возгласе: Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим.

Вечерний трудовой моцион.

28.05/10.06 субб. Троицкая родительская суббота.

Панихида на могиле отца Иринарха.

Обед перенесён на 11-ть в целях подготовки поездки на Анзер.

Небо прочерчено облачными полосами, как от реактивных самолётов, но это не от самолётов: полосы гораздо шире и, не рассеиваясь, движутся на восток.

В 4-ом часу вышли в море с Сергеем, местным рыболовом, любезно принявшим нас, 12-ть человек, к себе на катер. Три часа ходу да Анзера. Морская капуста по берегу и брёвна, как рассыпанные спички. Отец Е. на казанке. До 10-ти всенощная в храме без окон и дверей. Зелёные ветви и подпевающие птички. Макароны на постном масле, и сон на сеновале.

29.05/11.06. День Святой Троицы.

Сподобил Господь причаститься в анзерском Троицком храме.

С утра неполадки в погоде, но по Литургии вовсю солнце. Коленопреклоненные молитвы на лужайке перед храмом. Крестный ход до Елеазаровского источника с водосвятием. Знатный обед. Вздремнул на брёвнах, приготовленных гатить болотные места от мыса до скита.

Дорога на Голгофу. Заупокойная лития у Поклонного креста. Голгофо-Распятский скит. Цветущая черёмуха. Берёза, выросшая крестом. Отец З. присматривает себе келейку. Природа, словно игрушечная, сосны в 2-3 раза меньше привычных. Но Голгофа впечатляет.

В 5-ть назад с карбасом на буксире. Играющее с облаками солнце. Тюлень, проверяющий рыбацкие сети. Заяцкие острова. Чайки клубами. Небо сверху и снизу в зеркальных водах. Рыбаки в лодках, как поплавки. И Николкина мама на берегу.

30.05/12.06 пнд. Духов день. И святого Филиппа память.

Дождик крестным ходом. Ход шёл через Святые врата на озеро, потом, после освящения воды, – в Архангельские врата и Филиппову церковь.

Вдохновенная проповедь о. Наместника. На чине о панагии строимся для шествия в трапезную. Отец З., шутя, постукивает по Мишиной голове, который никак не может найти себе места. «Войдите», – отвечает Михаил на стук. В этом он весь.

Окно, как телевизор, лучше не включать: как не глянешь – непременно девицы. За 4-х часовым чаем беседовали с Колей о Благовещенском монастыре в Нижнем Новгороде, где он некогда подвизался.

О. Наместник уехал в Москву. Уехало начальство, что делают в таких случаях подчиненные? Облегчённо вздыхают и разбредаются кто куда.

Завтра в алтарь. Павел застращал рассказами.

31.05/13.06 вт. Б/з. Св. мученика Ермия.

Литургия в алтаре с отцом З. и Павлом. Пока только смотрю за их действиями. Павел по ходу объясняет.

Прибыл отец С., недоехавший до Иерусалима по каким-то техническим причинам: группа то ли уехала, то ли не приехала. Отец Г. говорит просто: «Не было Божией воли».

Пропах угольным дымом и ладаном. Да, да, наши пальцы пахнут ладаном, ничего уже не надо нам...

01 июня /14.06 ср. Преподобного Агапита Печерского.

Прислуживали отцу Г.

Седмица сплошная (*). Трескаем каждый день масло, сметану, какао, молоко. Стоят жары. На Святом озере всю купания.

Валентин говорит Мише, предупредительно указывая на масло: «Холестерин». «Ну да, - говорит Миша, - холестерин, от которого склероз. Забываешь: ел ты или не ел». И очередной кусок масла поддевает ложкой.

Пьяная поселковая жительница на скамейке у братского корпуса. Отец И. на неё с ведром воды. Послушник Николай, монастырский вратарь, поливает гряды. В этот день погиб мой дед, Иван Андреевич, в Синявинских болотах под Ленинградом в 1943 году.

Туристы ходят косяками. И на этот раз провожаемся из церкви в трапезную их расширенными от удивления глазами. Дикий народ, их не удивляют колонны, полки, армии людей, идущие убивать других людей, их удивляет строй монахов.

(*) Так называются недели без обязательных постных дней – среды и пятницы. Таких недель в году всего пять с половиной.

Майские примечания.

1. После стихир на *Господи, воззвах* спета «слава», и на «и ныне» отверзаются царские врата, зажигаются все церковные светильники и звучит Богородичный тропарь. Вот наша жизнь, и роль в ней женщины.

2. На то и щука в озере, чтобы карась не дремал. На то и бес в мире, чтобы человек не зевал.

3. «Прошлый год были на сенокосе паломники. Выехали, стали на гребь, гребём. Хорошая погода, всё спокойно. Вдруг один паломник как закричит: «Пошла!» Кто пошла? Куда пошла? Общий переполох. «Иисусова молитва пошла», - отвечал радостный паломник. (Из рассказов Максима Северодвинского).

4. Как? Лидия Фавстовна не нашла в этих записках своего отражения? Без Лидии Фавстовны нельзя. «Бог нас не наказывает, мы сами себя наказываем», - её золотые слова.

5. Украл, выпил, в тюрьму – вот наша жизнь. «Украл» – мне жизнь дана Богом ради Его благодати, а я решил, что она моя; что хочу, то с ней и делаю. «Выпил» – погулял, повеселился, расточил. «В тюрьму» – болезни и страдания за грехи. Украл, выпил, в тюрьму.

6. Название Соловецкого архипелага с чем только не связывают. С солью. С некогда бывшими на морском побережье солеварнями. С соловьями. Именно потому, что их здесь отродясь не было, острова названы Соловками. Очень остроумная версия, нечего сказать. С карельским языком. Как, к примеру, другие топонимы: Анзер, Муксалма, Ребалда, Кеньга. А вот ещё одна гипотеза: Соловки ← Соловцы ← словцы ← слово.

7. К записи 21.03/03.04. «Дух и инстинкт совсем не противоположны друг другу...» и далее текст И.А.Ильина.

В Евангелии эти рассуждения философа выражены одним предлогом: *Он же обращая, рече Петрови: иди за Мною, сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая* (Мф.16:23). «Волк и ангел», «дух и инстинкт», «бремя мира и божественная ткань» и многие другие слова Ильина вмещены евангелистом в одном предлоге – «за»: *Иди за Мною, сатано*.

Русский перевод не передаёт смысла, заключённого в церковно-славянском тексте, потому что поменял предлог «за» на «от». *Отойди от Меня, сатана!* Но обвинять перевод в изменении смысла было бы несправедливо, потому что смысл этого евангельского стиха давно уже поменялся в нашем сознании, а перевод всего лишь отразил и закрепил эту перемену, из-за которой нужно теперь доказывать, что дух вовсе не противоречит инстинкту.